

Российский средний класс и модернизация

(по материалам фокус-групп и экспертных интервью)

январь 2010

Содержание

СВЕДЕНИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ	3
«ПОВЕСТКА ДНЯ» ДЛЯ РОССИИ	4
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ СРЕДНЕГО КЛАССА.....	4
ЖЕЛАЕМЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ	6
РЕАЛЬНАЯ И «ИДЕАЛЬНАЯ РОССИЯ»	10
ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАЦИИ	14
РОССИЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС И МОДЕРНИЗАЦИЯ	16
РИСКИ ИНЕРЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	16
ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «МОДЕРНИЗАЦИЯ»	17
<i>Возможные сценарии модернизации</i>	19
<i>Риски модернизации</i>	20
<i>Предполагаемые «зоны роста»</i>	20
ВОСПРИЯТИЕ СТАТЬИ «РОССИЯ – ВПЕРЕД!»	23
ВОСПРИЯТИЕ ПОСЛАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ	25
ГРУППЫ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В МОДЕРНИЗАЦИИ	29
ГРУППЫ, НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В МОДЕРНИЗАЦИИ	31
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В МОДЕРНИЗАЦИИ	34
ПРИЗНАКИ УСПЕХА И НЕУСПЕХА МОДЕРНИЗАЦИИ.....	38
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ	42
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К СРЕДНЕМУ КЛАССУ	42
СРЕДНИЙ КЛАСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС	43
<i>Пути решения представителями среднего класса проблем, возникших в связи с кризисом</i>	44
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА	45
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА	48
ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ СРЕДНИЙ КЛАСС?	48
ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА	48
ОЦЕНКА РАЗМЕРА СРЕДНЕГО КЛАССА	52
ГРУППЫ В СТРУКТУРЕ СРЕДНЕГО КЛАССА	54
СРЕДНИЙ КЛАСС В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ	56
РОССИЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС В СРАВНЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМ СРЕДНИМ КЛАССОМ	56
ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО КЛАССА	57

СВЕДЕНИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

В ноябре-декабре 2009 г. Центром политических технологий было проведено качественное социологическое исследование отношения представителей российского среднего класса к модернизации России. Руководитель исследования – доктор политических наук Игорь Бунин. Авторы текста – Ольга Зевина и Алексей Макаркин.

Исследование проводилось методами фокус-групп и экспертных интервью.

В каждой **фокус-группе** принимали участие 7-10 человек. Всего с представителями среднего класса было проведено 10 фокус - групп (4 – в Москве, 3 – в Кирове, 3 – в Твери). Все группы были смешанными по полу и возрасту.

Использовались следующие критерии отбора участников групповых дискуссий. Участники должны были соответствовать формальным признакам среднего класса:

- иметь высшее образование (данный критерий не обязателен для предпринимателей),
- иметь доход на человека в семье не ниже 40000 р./месяц (для Москвы), 15000-20000 р./месяц (для Кирова и Твери),
- быть «основным кормильцем» в семье, либо получать не менее 15000-20000 р./месяц в региональном центре, 40000 р./месяц – в Москве,
- иметь в наличии собственность (квартиру или долю квартиры, желательно – автомобиль, желательно – дачу) и накопления,
- принадлежать к одной из социально-профессиональных категорий:
 - владельцы малого и среднего бизнеса,
 - менеджеры/руководители среднего звена на предприятиях среднего бизнеса (руководитель отдела кадров, производственного отдела, главный бухгалтер, начальник цеха и т.д.),
 - главные специалисты на предприятиях (главный инженер и т.д.),
 - бюджетники (завуч, директор школы, завкафедрой в вузе, заведующий отделением больницы и т.д.),
 - государственные и муниципальные служащие (не ниже руководителя отдела администрации города или области; судьи, прокуроры и т.д.),
 - журналисты (главные редактора и их замы),
 - другие категории аналогичного уровня.

Продолжительность групповой дискуссии составляла 2 – 2,5 часа. Состав участников и динамика групповых обсуждений могут быть признаны удовлетворительными.

В ходе дискуссий использовались ассоциативные и проективные тесты, результаты которых приводятся в соответствующем разделе отчета.

В рамках исследования были проведены 13 **экспертных интервью** с ведущими российскими экспертами по вопросам среднего класса и современной российской политики. Средняя продолжительность интервью 1-1,5 часа.

Дословные высказывания респондентов и экспертов в тексте отчета приводятся *курсивом*.

«Повестка дня» для России

Проблемы современного российского государства глазами среднего класса

Респонденты

1. «Сырьевая игла»

Избыток «нефтяных денег» в экономике видится стопором экономического развития. Сложившиеся межбюджетные отношения, на взгляд респондентов, формируют мотивацию не работать (*пока чем хуже мы работаем, тем больше нам дают денег*). По мнению респондентов, чтобы люди на местах начали работать в полную силу, *надо, чтобы нефть подешевела до 1 цента за баррель*.

2. Чрезмерная централизация власти

По наблюдениям респондентов, с одной стороны, власть пытается контролировать решение всякого вопроса (*влиять на всю экономику, на жизнь каждого*), с другой стороны, хочет снять с себя как можно больше обязательств. В частности, создание саморегулируемых организаций (СРО) воспринимается как попытка государства снять с себя ответственность за выдачу «липовых» лицензий.

Респонденты считают, что **чрезмерная централизация власти**, ее стремление регулировать все сферы жизни **приводит:**

- к отсутствию конкуренции и общественной инициативы.
- к коррупции на всех уровнях и во всех сферах.

Коррупция идет от вертикали власти. Не знаю ни одной страны, которая, выстроив вертикаль власти, жила бы хорошо.

Коррупция не дает развиваться малому бизнесу.

Все госпрограммы нацелены на конкретный бизнес под конкретный заказ и взять его с большой компании всегда удобней, чем с маленькой. Удобней работать с одним «Олимпстроем», чем с тысячей предпринимателей. /предприниматель, Тверь/

Коррупция начинает восприниматься общественным сознанием как органичная составляющая общественных отношений (*80% студентов говорят, что учатся, чтобы брать взятки потом, это уже на уровне подсознания*).

- **неэффективному государственному управлению**, проявляющемуся численным разрастанием и **засильем чиновничье-бюрократического аппарата**.

Как отмечали респонденты, перед распадом СССР численный состав чиновничьего аппарата, включая аппарат всех союзных республик, составлял порядка 800 тысяч человек, в то время как в России он составляет уже 1 600 тысяч человек.

Видели бы вы, какой аппарат сейчас занимается регистрацией /фирм/, знали бы вы, как он вырос! Не говорю о том, сколько сейчас времени, сколько денег отнимает регистрация... Вроде, люди не делают ничего плохого... Но система в целом так выстроена, чтобы убрать маленькие фирмы, чтобы концентрировать все в одних руках.

Респонденты связывают данную тенденцию с целенаправленным подчинением экономики, бизнеса государству. На взгляд московских респондентов, данная тенденция обозначилась еще в конце 1990-ых, однако в последние годы происходит явное сращивание государственного аппарата и экономики.

Участники исследования считают, что, по идее, чиновничий слой обязан обслуживать интересы среднего класса, однако ситуация обратная - разросшийся аппарат *живет своей жизнью, сам по себе, по своим законам, за счет наших доходов.*

Раньше властью обладал тот, кто был богат. Сейчас тот, кто обладает властью, кто при власти, тот должен быть богат.

Чиновники, пожарные, люди из МВД ходят к нам как за зарплатой каждый месяц.

Респонденты отмечали, что чиновники и представители силовых структур нередко ставят себя выше других людей, человеческих правил, норм, законов (*им законы не писаны*).

Представители среднего класса обращали внимание на отсутствие чувства патриотизма у крупных чиновников, отсутствие веры в свое государство. Об этом они судят на основании того, что у подавляющего большинства крупных чиновников дети растут за границей (то есть они не связывают свое будущее с Россией).

Респонденты отмечали, что, несмотря на правильную риторику высших лиц государства о необходимости прекращения произвола чиновников, на местах ситуация, тем не менее, не меняется, что дает респондентам основания предполагать, что поведение «класса чиновников» в действительности устраивает верхушку государства.

- созданию законов и подзаконных актов, ориентированных на интересы определенных экономических групп, отсутствию четких правил и неукоснительного соблюдения законов.

Респонденты отмечали, что власть создает законы, отстаивающие интересы класса крупных собственников, и создает препятствия для честного занятия бизнесом (люди вынуждены уходить от уплаты налогов из-за угрозы разорения).

- непрофессионализму и недобросовестности законодателей и чиновников.

Централизация власти способствует, на взгляд респондентов, деградации нижних управленческих уровней - не формируются навыки совместной деятельности, умения договариваться, исчезает желание правильно ставить цели и их достигать.

Впечатление, что у власти - непрофессионалы. Сколько раз переписывали налоговое законодательство. Новая редакция Налогового кодекса - новые ошибки. Потом - бесконечные письма Министерства финансов, бесконечные разъяснения...

3. Ценностные ориентиры государства - в России человек не является ценностью.

Приоритетами государственной политики, по мнению респондентов, является не повышение благосостояния людей, а интересы крупного бизнеса. Данную ситуацию опрошенные связывают с тем, что ни при советской власти, ни в настоящее время человек не являлся для государства ценностью (*только как ресурс*). Респонденты считают, что немаловажную роль в подобном отношении государства к человеку играет то, что население позволяет так к себе относиться.

Отсутствие ценности человека определяют, по мнению респондентов, **невнимание государства к состоянию социальной сферы:**

- низкий уровень жизни большинства населения, который не позволяет людям развиваться. Респонденты считают, что ситуация, когда 90% населения заняты выживанием, вполне устраивает власть.

По классике: бытие определяет сознание. Пока люди озабочены грязью в подъездах, очередями в поликлиниках, экономией на всем (начиная, буквально, с туалетной бумаги),

проблемами низкого уровня жизни, в такой ситуации невозможно поменять мировоззрение.

- **отсутствие должной финансовой поддержки государством бюджетников.** Респонденты высказывают сомнения в том, насколько существенно повышены зарплаты бюджетникам за последний год. По их мнению, реальная покупательная способность бюджетников от этих мер не выросла (сказались падение курса рубля, инфляция, рост тарифов, квартплаты, стоимости проезда в общественном транспорте и т.д.).

- **отсутствие эффективной пенсионной системы.** У участников исследования складывается впечатление, что государство хочет полностью переложить ответственность за пенсионное обеспечение на граждан. Им непонятно, на какие цели расходуются их пенсионные отчисления.

- **отсутствие эффективной страховой медицины** (необходимость платить за медицинские услуги, несмотря на наличие медицинских полисов).

4. Патерналистская модель отношения власти и общества.

Путину удалось сделать простые понятные вещи. Нас долгие годы приучали к тому, что должен быть «отец родной», «батяка», к которому надо обращаться, у которого надо просить пощады и справедливости... Народ хочет хлеба и зрелищ, хочет стабильности, хочет, чтобы у каждого мужика была баба, у каждой бабы был мужик, всё... Собственно, в заданной парадигме всё выполняется.

Сложившаяся модель отношений власти и общества видится устраивающей большую часть населения. Вместе с тем, представители среднего класса отмечали, что наиболее образованную и «продвинутую» часть россиян данная модель не устраивает - в ней не предполагается свободы, и она видится препятствием развитию общества.

5. Морально-нравственная дезориентация общества.

Респонденты с сожалением констатировали, что в российском обществе не работают моральные нормы. Респонденты из предпринимательской среды считают, что ценностных норм не придерживаются и некоторые недобросовестные предприниматели. Также респонденты обращали внимание, что предприниматели, на словах ратующие за прозрачность законов и равные условия для всех субъектов рынка, на практике стараются их обойти.

Если проводится конкурс, звонят: «можно ли вне конкурса?» Русский менталитет?! Ратуешь за что-то и подрываешь то, за что ратуешь.

Желаемые направления изменений

Респонденты

На фокус-группах представители среднего класса говорили о необходимых изменениях в государственной политике, которые, на их взгляд, приблизят современную Россию к образу «идеального государства». Инициатором изменений, на взгляд представителей среднего класса, должно стать высшее руководство страны (премьер, либо президент).

В экономике:

- развивать производственный сектор, предоставлять льготы производителям,
- развивать науку и наукоемкие производства; создавать условия, мотивирующие молодых специалистов оставаться в России,
- развитие агропромышленного комплекса видится перспективным направлением в связи с угрозой роста в ближайшие 2-3 года средних мировых цен на

продовольствие на 50-70%. Данная ситуация поможет решить проблему диспаритета цен, из-за которой в настоящее время практически теряется смысл заниматься сельским хозяйством.

- реконструировать банковский сектор, восстановить доверие населения к банкам,
- более равномерно развивать страну в региональном аспекте,
- развивать предпринимательство, для этого не препятствовать развитию малого и среднего бизнеса. Возможные меры:

- снизить налоговое бремя на предпринимателей (*если у нас все налоги платить полностью, платить придется 105%*),

- упростить системы регистрации фирмы/товара, систему отчетности (*освободить от того, что требует времени, денег, что порождает взятки, что, так или иначе, включается в цену, которая растет в 5-10 раз*).

В отличие от всех других сфер, где высказанные соображения носили почти единодушный характер, в экономической можно выделить два взаимоисключающих подхода представителей среднего класса к **степени участия государства в экономике**

Так, московские предприниматели считают необходимым **максимально ограничить** возможность подобного участия (*«чем меньше инициатив сверху, тем лучше»*).

Важно, чтобы не мешали жить и работать простому человеку. Со своими законами, своими налогами, своими правилами выдачи лицензий, разрешений, многочисленными препятствиями.

Напротив, в регионах представители среднего класса (чаще чиновники, специалисты, чем предприниматели) нередко настаивали на необходимости **жесткого директивного государственного регулирования во многих отраслях**. Достаточно популярна у таких представителей среднего класса идея частичного пересмотра итогов приватизации, с перераспределением собственности в пользу государства.

Ограниченная группа лиц получила все, что было создано при советской системе, распределила все внутри себя. Пересмотр будет негоден десятку человек. Почему какой-то царек должен набивать себе карманы, «отстегивая» какую-то долю государству?! Все это должно быть государственным, как и было...

Эти респонденты настаивают на возвращение «под крыло» государства алкогольной промышленности, сырьевых отраслей, ТЭК. По их мнению, государство распорядится вырученными средствами от продажи ресурсов более эффективно и справедливо, нежели частный собственник, направив их на развитие производства, повышение уровня жизни, на развитие медицины и т.д. Другие респонденты данной группы предлагают более мягкие меры государственного регулирования, в частности, повышение налогов на сверхприбыль до 40-50%.

Отдельные респонденты считают, что государство не должно уходить из коммунальной и социальной сферы до тех пор, пока не будет *«осознанной торговли»*, то есть в данном контексте его видят гарантом защиты человека от недобросовестного предпринимателя.

В правовой сфере:

- **развитие правового государства** с развитыми, гарантированными правами и свободами, где превалируют буква и дух закона. Основной акцент надо делать на том, чтобы правовые механизмы работали.

Чтобы прекратились ложь и обман на всех уровнях, чтобы были общие правила. Чтобы не было вседозволенности.

- **создание четких и прозрачных норм и правил** в экономике, в судебной системе, в общественной жизни. Респонденты полагают, «русскому человеку неприятно то, что его «вводят в рамки», однако наличие четких общепринятых правил, в конечном счете, даст ему большую свободу.

Хотел бы жить по правилам, не получается, государство не дает возможности. Попытался в своей фирме отказаться от обналичивания, но понял, что «вылечу в трубу», что мне придется платить такой налог, который я не могу платить. У меня были рабочие места, у меня работали люди, которые получали заработную плату. Я хотел жить по правилам, не мог. Наверное, в таком государстве я чужой. В государстве должны быть экономические рамки, которые позволяют жить по правилам. /предприниматель, Москва/

- **создание условий для честной конкуренции**, как в экономической, так и политической сфере. В частности, необходимо создание условий, при которых будет возможна конкуренция между государственными и частными структурами в различных сферах экономики.
- **реальная борьба с коррупцией.** Респондентов категорически не устраивают декларативные методы борьбы с коррупцией в настоящее время. По их мнению, необходимо:

- бороться правовыми мерами, мерами законодательного характера. По примеру США, сделать так, чтобы брать взятки было невыгодно (можно потерять социальные гарантии - зарплату, пенсию и другие). Для этого необходимо повысить уровень жизни, заработной платы («в основном, коррупция базируется на отсутствии адекватно заработной платы»).

- наказание за преступление подобного характера должно стать неотвратимым.

- ввести полную конфискацию имущества как меру наказания для высокопоставленных чиновников (*пока не будет конфискации, не будет боязни*).

- граждане сами должны отказаться от дачи взяток (*каждый из нас, чтобы его не трогали, наверное, когда-то кому-то доплатил, - коррупция от нас идет, от нижнего звена*). Некоторые респонденты даже выражали готовность сотрудничать с правоохранительными органами (участвовать в правовых провокациях). По их мнению, сотрудничество граждан с правоохранительными органами может вызвать страх в среде коррумпированного чиновничества.

Вместе с тем, респонденты не уверены, что с коррупцией удастся справиться окончательно из-за особенностей менталитета россиян (*у нас в стране, так или иначе, лазейку найдут*).

В системе государственного и муниципального управления:

- **ориентация системы** государственного и муниципального управления **на человека** (*прежде всего, чтобы видели человека, потом уже государство, тогда люди воспрянут духом*).

Респонденты считают, что по примеру европейских государств основной задачей российского государства должно стать **повышение качества жизни гражданина**. Повышение жизненного уровня воспринимается как одна из составляющих повышения качества жизни.

Должны быть удовлетворены все базовые потребности человека, чтобы он мог свободно и осознанно делать свой выбор.

- **разработка системы мотивации чиновничества** к добросовестному выполнению служебных обязанностей.

Неисполнение поручений, широко практикуемое в среде чиновничества, респонденты связывают с отсутствием как позитивной, так и негативной мотивации, в частности, с отсутствием практики увольнений за неисполнение поручения.

Тебе - поручение, ты в ответ - письма, что исполнить поручение невозможно, подкрепив их письмами от смежных подразделений, что никак невозможно. Проводишь собрание, собираешь комиссию, которые показывают, что никак невозможно. Не ты говоришь, они говорят. В такой ситуации не видно ответственности конкретного чиновника. /руководитель департамента муниципального уровня/

По мнению респондентов, если собственники и топ-менеджеры непосредственно заинтересованы в повышении эффективности бизнеса, то зарплата чиновника не зависит от эффективности его работы.

Премии у нас - каждый месяц, сумма - стабильная. То есть, могу весь день паянса на компьютере раскладывать, могу весь день работать, премия гарантирована. /руководитель департамента муниципального уровня/

Респонденты считают, что **мотивировать чиновников** к добросовестной работе можно:

- путем **персонального закрепления ответственности за выполнение/невыполнение поручений**. При первом неисполнении на чиновника должно быть наложено дисциплинарное взыскание (выговор), при многократном неисполнении чиновник должен быть уволен.

- **продлением/прекращением служебного контракта**. В случае, если не наблюдается качественного улучшения работы чиновника, контракт разрывается.

- материальное стимулирование (премии) должно быть **привязано к конкретным результатам работы** конкретного чиновника.

- необходимо **введение системы нематериального стимулирования**, практически отсутствующего в системе государственного управления.

Респонденты считают, что вопросы мотивации чиновников могут и должны решаться на уровне областного, либо муниципального органа власти.

Никто не мешает заключить срочный контракт, никто не мешает варьировать премии, никто не мешает поощрять людей почетными грамотами и благодарственными письмами, представлять на государственные награды. Все возможно, но ничего не используется...

- регулярная **отчетность чиновников** перед вышестоящими инстанциями и перед гражданами. У респондентов складывается впечатление, что чиновничий аппарат никому не подотчетен (*работает сам по себе и сам себя оценивает*).

Участники исследования считают необходимой разработку системы оценки качества оказания услуг государственными и муниципальными учреждениями с использованием обратной связи от населения.

В социальной сфере:

■ совершенствование систем образования и здравоохранения

Здесь респондентам, которые поднимали данную тему, близка прежняя – советская – модель:

- высшее образование должно быть доступным;

- необходимо гарантировать трудоустройство выпускникам вузов. Отдельные респонденты считают, что необходимо вернуться к прежней практике распределения.

Также высказывались мнения, что вузовское образование должно быть адаптировано к современным условиям - академические знания, которые дают специалистам, невозможно применить на практике.

- необходимо обеспечить социальное благополучие незащищенным слоям населения (*должны хорошо жить старики и дети*).

В политической сфере

- **изменение избирательной системы**, создание реальной конкуренции между политическими партиями. На данный момент часть респондентов считает, что некоторые партии получают от власти необоснованные преференции.

В сфере идеологии:

- **разработка консолидирующей общество национальной идеи.**

Многим представителям среднего класса, уставшим от отсутствия общезначимых ценностей и ориентиров, очень хочется возможности гордиться Россией, чувствовать, что они нужны стране, приобщиться к объединяющей всех национальной идее. Им хочется жить в «великом» и при этом социально-ориентированном, ценящем человека государстве (*хочу гордиться своей страной, и хочу, чтобы страна меня любила!!!*).

В Кирове и Твери неоднократно высказывалось мнение, что россияне могла бы объединить **монархия**, причем авторитарно-консервативного типа.

Все чаще думаю, что хотела бы жить при монархии. В династии Романовых власть переходила от отца к сыну, не только власть, но и ответственность. Была настоящая ответственность, устои семейные, церковные, государственные. Была преемственность... Хотела бы, чтобы власть была такая, чтобы я могла доверять власти.

Было бы хорошо, чтобы был «строгий папа», которого бы все боялись, который за всех отвечал... Папа, который сказал бы: «Шопинг? Нет, шопинг не спасет. Спасет посещение библиотек. В библиотеку!»... Возможно, при монархии люди выправились бы. Нужны четкие указания, управление сверху. И кнут во благо.

Реальная и «идеальная Россия»

Респонденты

Для уточнения аспектов восприятия респондентами нынешнего состояния страны и ее «идеального» образа респондентам предлагался проективный тест. Участников исследования просили нарисовать два рисунка - «Россия как она есть сейчас» и «Россия, которую хочется видеть».

На основании анализа рисунков респондентов можно выделить следующие составляющие образов реальной и «идеальной» России, а также темы, возникающие при обсуждении данных образов.

Таблица 1.

Россия реальная	Россия идеальная	Комментарий к рисункам
Использует шантаж и угрозы при взаимодействии с мировым сообществом.	Цивилизованный и равноправный представитель мирового сообщества	<i>Нас в мире сейчас воспринимают как охранника, молодого человека в костюме, который стоит у двух вентилях (газового и нефтяного), молодого человека гражданского вида, за которым «ядерная дубина». Но я хотел бы, чтобы Россию воспринимали как равноправного члена мирового сообщества, как равного партнера. Чтобы с нами работали на равных (у нас покупали, нам продавали на рыночных условиях), без оглядки на дубину.</i>
Отсутствует единое правовое поле; нестабильность, непредсказуемость «правил игры» и будущего	Единое правовое поле, стабильность в смысле предсказуемости правил игры Правовая защищенность, стабильное общество, уверенность в будущем.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сейчас мы между социализмом и капитализмом, стоим на шатком, подвесном мосте. В будущем Россия - монолитная, единая, с правильной правовой системой. 2. Сейчас дорога - ухабистая, кривая, неизвестно, куда повернет, неизвестно, что нас ждет за поворотом. В будущем - прямая дорога, со знаками, с обозначенными направлениями, как бы направляющая нас. 3. Рисунок отсутствует. Комментарий. «Человек будет жить комфортно тогда, когда не будет опасаться, что по истечении периода все поменяется, у него все отберут».
Ассоциации с неуверенностью, сомнениями, метаниями, депрессивным настроением. Неясность пути, направления движения.	Уверенность в завтрашнем дне. Ответственность каждого, в том числе тех, кто находится у власти, за свои действия. Профессионализм власти.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сейчас у нас - то ли дождь, то ли слезы... Будущее. Символ - солнце. Хотела бы светлого будущего, уверенности в завтрашнем дне для каждого человека. Хотела бы, чтобы возросла ответственность, чтобы каждый человек отвечал за свою жизнь, за жизнь в своей стране, хотела бы ответственности людей, которые находятся у власти, за свои действия. 2. Сейчас представляю себе Россию, заросшую лесами. Неуверенную, сомневающуюся, что-то ищущую. Россию, в которой хотела бы жить, представляю себе солнечной, теплой, комфортной. В которой ☐ умные, ответственные люди.
Ассоциации с разрухой, депрессивным настроением	Ассоциации с процветанием	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сегодня – осень, все сломано, ничего хорошего не ждет, зима. А будущее - лето. 2. Сейчас - осень, холод, разруха, отсутствие дорог, побитые стекла. Будущее - тепло, деревья растут, плодоносят, все засеяно. 3. Настоящее – вопросительный, будущее - три восклицательных знака. Сегодня - уныние, тоска, тревога... 4. Дом с одним хозяином. Солнце. Вокруг дома - забор. Образ настоящего - полная противоположность Образ настоящего - солнце в тучах. Покосившийся забор, неухоженный дом.

Россия реальная	Россия идеальная	Комментарий к рисункам
<p>Пропасть в развитии города и деревни.</p> <p>Нестабильность, неясность.</p>	<p>Уровень жизни сельских жителей и городских жителей должны быть одинаковыми.</p> <p>Стабильность, постоянство.</p>	<p><i>Образ России сейчас - дорога с ухабами и рытвинами, дома покосившиеся, все - кривое. В моем представлении о будущем - и развитая промышленность, и развитое сельское хозяйство. Черты образа России будущего - нечто ровное, прямое, постоянное.</i></p>
<p>Отсутствие национальной идеи, финансовой и политической стабильности.</p> <p>Отсутствие защищенности.</p>	<p>Ясная, понятная, стабильная политика.</p> <p>Открытость и доверие между руководством страны и гражданами</p>	<p><i>Образ России сейчас: Россия - в кружевах. Неясная. Все зыбко. Как-то прикрыто какими-то словами, какими-то лозунгами. Но я себя здесь не ощущаю свободно, спокойно, стабильно... Образ России, в которой я хотела бы жить - круг (совершенная фигура).</i></p>
<p>Развал и разруха</p>	<p>Развитая экологически чистая промышленность, развитая инфраструктура</p>	<p><i>Будущее. Хорошая дорога, по которой мчатся автомобили российского производства, никаких бентли (Бентли разорено!), по сторонам дороги - дома индивидуальной постройки, заводы (дым - безвредный!), железная дорога, по которой - ритмичное движение, ритмичные поставки... В настоящем все разрушено, продано, пропито. По сторонам дороги - торговцы, бабушки, вышедшие из своих домиков торговать пирожками. По дороге катит символ зарубежного автопрома.</i></p>
<p>Относительное благополучие</p>	<p>Высокий уровень и качество жизни; во всем порядок, ясность. Такой Россией можно гордиться.</p>	<p><i>Представляю себе Россию будущего солнечной, яркой. Поля, леса, хорошие дома, развитая инфраструктура. С хорошими дорогами. Во всем - порядок, ясность. Все - под солнцем, всем тепло, комфортно. Вот едет мой сын на хорошей отечественной... хотела сказать «иномарке». Он едет с радостью от того, что он - русский человек, что он - россиянин. Образ настоящего? Не все у нас так плохо, многое хорошо. Трава - зеленая, дома у нас есть, хорошее в нашей жизни есть.</i></p>
<p>Власть денег</p>	<p>Образ России работающей, созидающей. Идеи доходят до материального воплощения.</p>	<p><i>Россия сегодня – Доллар. Идеальная Россия - Серп и молот. Нам необходим рабочий, крестьянин, который делает что-то руками, делает профессионально. В деревне, где у меня дом, не могу найти никого, кто мог бы что-то делать руками.</i></p>
<p>Отсутствие морально-нравственных ценностей</p>	<p>Улучшенный вариант советских нравственных ценностей</p>	<p><i>Настоящее – весы. Слева деньги, которые перевешивают совесть, честь, достоинство. Будущее - я государственник - хочу, чтобы Россия была сильной – и внешне, и внутренне, чтобы граждане были защищены. Надо взять все лучшее из советской модели плюс частный бизнес.</i></p>

Составляющие образа «России настоящей»:

- Отсутствие ясности в политике государства, хаотичная внутренняя политика, без четких ориентиров. Неясность пути, направления движения. Непредсказуемость «правил игры» и будущего.
- Отсутствие единого правового поля.
- Отсутствие защищенности.
- Нестабильность, неясность. Неуверенность, сомнения, депрессивное настроение.
- Развал и разруха.
- Пропасть в развитии города и деревни.
- Отсутствие национальной идеи, финансовой и политической стабильности.
- Использование шантажа и угроз при взаимодействии с мировым сообществом.
- Отсутствие морально-нравственных ценностей, власть денег.

Таким образом, **отсутствие стабильности и предсказуемости собственного будущего проецируется практически на все сферы общественной жизни**, где респонденты не могут найти опорных элементов, способных снизить неуверенность в завтрашнем дне.

Составляющие образа «России идеальной»:

- Единое правовое поле, правовая защищенность, стабильность в смысле предсказуемости правил игры.
- Ясная, понятная, стабильная политика государства.
- Поступательное, непрерывное развитие в выбранном направлении.
- Уверенность в завтрашнем дне.
- Ответственность каждого, в том числе тех, кто находится у власти, за свои действия. Профессионализм власти.
- Процветание.
- Уровень жизни сельских жителей и городских жителей одинаков.
- Стабильность, постоянство, порядок, ясность.
- Открытость и доверие руководства страны гражданам, граждан - руководству.
- Развитая экологически чистая промышленность.
- Развитая инфраструктура.
- Высокий уровень и качество жизни.
- Образ России работающей, созидающей. Идеи доходят до материального воплощения.
- Улучшенный вариант советских нравственных ценностей.
- Цивилизованная страна с цивилизованным образованным народом, цивилизованными отношениями, послушанием закону, отсутствием коррупции.
- Цивилизованный и равноправный представитель мирового сообщества.

Респондентов также просили дать спонтанные ассоциации с образом «России идеальной». Ассоциации отражают следующие составляющие образа «идеальной России»:

- высокий уровень экономического развития (*процветающая, богатая*);
- независимая внешняя политика (*гордая, независимая, могучая, идущая своим путем*);
- благоприятная для жизни во всех отношениях (*счастливая, позитивно настроенная, светлая, спокойная, уверенная, живая, жизнерадостная*);
- понимающая потребности своих граждан (*видящая, слышащая, понимающая*);
- экологически благополучная.

Таким образом, в образе «идеальной России» присутствуют антитезисы, **связанные с обретением уверенности, понятных правил, предсказуемости**. Они дополняются желаемыми чертами России будущего как страны цивилизованной, «слышащей» своих

граждан, развивающейся, реализующей позитивный вектор движения, с высоким качеством жизни.

Респонденты испытывают **серьезные сомнения** в том, что Россия в обозримой перспективе станет государством, близким к «идеальному»:

- любые «благие» намерения власти заканчиваются ничем;
- в настоящее время нет никаких признаков изменения России к лучшему (*при таком ходе мы не эволюционируем, а деградируем*);
- улучшения невозможны при сложившейся избирательной системе и отсутствующей жесткой оппозиции;

Вместе с тем, респонденты не отрицают возможности подобных изменений **в далеком будущем** (многие респонденты цитировали строки Некрасова - *жаль только жить в эту пору прекрасную...*). Высказывалось мнение, что подобные изменения возможны со временем при смене элит.

Исключение представляла лишь часть респондентов молодого возраста (*верю в Россию, верю, что можно здесь все наладить*).

Отношение к эмиграции

Респонденты

Отношение к возможности своего отъезда на ПМЖ в другую страну у большинства участников фокус-групп **преимущественно отрицательное**. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что данная тема обсуждается вполне прагматично: мотив поиска лучших условий жизни за пределами Родины (в т.ч. – ухода от существующих в России проблем) воспринимается спокойно и «легитимно», т.е. европейский образ жизни среднего класса стал понятным и почти «своим» - против эмиграции приводятся прагматичные аргументы (трудности адаптации, неконкурентность на зарубежном рынке труда и т.п.).

Данная ситуация касается в первую очередь **московских представителей среднего класса**. Многие московские участники исследования неоднократно бывали за границей (отдыхали, учились, работали), у многих за рубежом живут и работают друзья. Московские респонденты отмечали, что им нравится отдыхать за границей, некоторые говорили о потенциальной готовности работать за рубежом ограниченное время, о своем желании, чтобы дети получили европейское образование. При этом никто из представителей данной группы **не хочет постоянно жить за рубежом, а тем более, иметь другое гражданство**. Мало кто из опрошенных хотел бы видеть своих детей и внуков гражданами другого государства. Россия, русский язык, своя социокультурная среда однозначно воспринимаются как позитивные ценности всеми возрастными группами. Реже москвичи мотивировали свою неготовность уезжать чуждым им образом жизни, спецификой общения, которые проявляются значительной межличностной дистанцией, необходимостью приспосабливаться к непривычным нормам и правилам.

Небольшая часть респондентов интерпретирует подобные социокультурные нормы в негативном ключе, обусловленном укоренившимися стереотипами восприятия западного общества.

На Западе - исключительно так воспринимают «что с тебя можно поиметь», у нас же доля человечности остается.

Еще часть респондентов говорили о прагматических мотивах, определяющих для них ценность проживания в России:

- возможностью зарабатывать деньги в России. Эти респонденты не исключают возможности изменения своей позиции, если данная возможность закроется.

- представители гуманитарных специальностей считают, что из-за специфики профессии (работа со словом), они могут хорошо трудоустроиться исключительно в России (*филологи, лингвисты выше, чем гувернанткой не устраиваются, - наши знания там не востребованы*).

- за границей достаточно сложно найти хорошо оплачиваемую работу.

- в России больше возможностей, в частности, для предпринимательства.

Поле - непаханое, только работай! Много не воплощено из того, что воплощено в других странах.

Мне кажется, что возможностей, которые есть в России, нигде в мире больше нет. Возможностей духовного, культурного развития, развития бизнеса.

На **кировских и тверских группах** тема возможности отъезда обсуждалась более активно; на группах присутствовали респонденты, **выражавшие желание уехать, либо желающие, чтобы за границей жили их дети**. Вместе с тем, гораздо чаще эти опрошенные говорили о потенциальной готовности переехать в Москву, Санкт-Петербург или Нижний Новгород.

Более высокую готовность к переезду за рубеж выражают кировские и тверские респонденты, принадлежащие к верху провинциального среднего класса (более мобильная группа). Кировчане не исключают возможности отъезда только при условии интересной стабильной работы. Часть из них имели опыт учебы и жизни за рубежом и отмечали, что спокойная и размеренная жизнь в Европе скучна – *адреналина не хватает*. По словам опрошенных, пожив в ситуации «скучно, но безопасно», они предпочитают жить в ситуации «нескучно, но небезопасно». Очевидно, что в настоящее время жизнь и работа в Кирове предоставляет им достаточные возможности для реализации.

В Твери респонденты этой группы готовы уехать лишь при существенном ухудшении ситуации.

Кировский средний средний класс испытывает конфликт двух мотивов - чувства «местного патриотизма» и переживания собственной незащищенности в России.

Где родился, там и пригодился. Но не хочу, чтобы мои дети жили в государстве, которое не дает уверенность в завтрашнем дне.

Для части респондентов перевешивает мотив безопасности, однако для большинства данной группы безопасность оказывается не столь значимым фактором по сравнению с трудностями адаптации к иной культурной среде, предполагающей различия в правилах, традициях и менталитете. В качестве препятствия выступают также: трудности поиска работы в кризис, низкая мобильность, недостаток образования, затрудняющий адаптацию возраст «за 40». Вместе с тем, данная группа активно поддерживают молодежь в ее желании уехать за рубеж (данные настроения широко распространены у детей представителей кировского среднего класса), мотивируя свою позицию желанием для детей лучшей жизни.

Позиция нижней части кировского среднего класса - *будет хуже – приспособимся*. Данная группа предполагает возможность отъезда только, если в России будет невозможно жить, либо в принципе отвергают такую возможность.

Для тверского нижнего и среднего среднего класса характерно сочетание крайне завышенного уровня притязаний с невысокой мобильностью (многие его представители нередко не готовы искать заработки в близкой к Твери Москве). Данная группа, в особенности, представители семей, связанных с военным комплексом, с подозрением и неприязнью относятся к другим государствам.

Эксперты

Эксперты отмечали, что многие представители среднего класса уезжают, в основном, ради благополучия детей, хотя собственной удовлетворенности от переезда нередко не чувствуют. Представители среднего класса перестанут уезжать, когда в обществе будет политическая и социальная стабильность.

Другой – более редкий мотив – невозможность реализовать в России свои идеи. Одним из экспертов был приведен в качестве примера случай отъезда за границу человека, обладавшего уникальным запасом технологических идей, которые тот, будучи миллионером, долгие годы безуспешно пытался воплотить в России.

Российский средний класс и модернизация

Риски инерционного сценария развития страны

Респонденты

Пресловутая «стабильность» для большинства представителей среднего класса перестала быть ценностью в связи с заметным ухудшением ситуации в стране и пониманием бесперспективности жизни «на сырьевой игле».

Стабильность, которая основывается на доходах от нефти?! Такая стабильность через несколько лет исчерпает себя. Не будет такого экспорта нефти из России, не будет у России такого бюджета.

Респонденты полагают, что в России уже «*попахивает системным кризисом*». Об этом, на их взгляд, говорят аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и в Ульяновске, взрывы на магистральных газопроводах. Показатели износа систем оцениваются участниками исследования на 80%.

Российская продукция воспринимается неконкурентоспособной: закрываются мощнейшие производства, потому что продукция не находит сбыта («*Жигули*» – плохая машина, они не нужны никому, нельзя людей заставить покупать эту продукцию, если они увидели разницу). Проблему респонденты видят в том, что на протяжении постсоветского периода собственники эксплуатировали предприятия, построенные еще в доперестроечный период, не вкладываясь в модернизацию производства в необходимых объемах.

Прогнозы респондентов относительно будущего России при отсутствии изменений носят в основном негативный характер. Инерционный сценарий предполагает деградацию (*либо вы развиваетесь, либо деградируете; посередине удержаться невозможно*). В лучшем случае в среднесрочной (10-15 лет) перспективе респонденты предполагают усиление тех тенденций, которые видят сейчас (гиперинфляцию, отсутствие собственного производства, окончательное угасание демократии, поиск внутренних и внешних врагов). Некоторые респонденты прогнозируют возможность утраты экономической и территориальной целостности России (в первую очередь, за счет потери регионов Дальнего Востока). Относительно личных перспектив многие опрошенные предполагают, что в старости они могут остаться без пенсии.

Вместе с тем, респонденты полагают, что сценарий развития событий может быть иным в случае изменения вектора развития в перспективе ближайших пяти лет. Таким образом, многие респонденты спонтанно поднимали тему **необходимости модернизации**.

Модернизация нужна, иначе мы упадем и будем похоронены. Должен быть качественно другой уровень государства. Россия сейчас находится на более низком уровне цивилизации.

Респонденты понимают, что структурные сдвиги требуют времени и значительных ресурсов, однако другого выхода не видят (*другие страны не будут ждать, пока мы обновимся, если мы не будем меняться, поменяют нас*).

Эксперты

Эксперты отмечали, что стабильность реализовалась как своего рода ценность после 2003-2004, когда была неофициально принята формула «стабильность в обмен на лояльность политическому режиму», которая работала, по крайней мере, до кризиса. Рамки подобного общественного договора, предполагавшие отсутствие развития при создании благоприятствования определенным группам, не позволили ни диверсифицировать экономику, ни улучшить качество институтов. Данное обстоятельство дает основание утверждать, что стабильность закончилась, и началась стагнация.

Все эксперты согласны с тем, что **модернизация должна быть реализована**. Вместе с тем, риски инерционного сценария воспринимаются ими различно. Так, сторонники институциональной модернизации считают, что инерционный сценарий развития не связан с прямой угрозой дня, - если сейчас не провести модернизацию в России, то Россия не погибнет и не распадется. Вместе с тем, существует значительный риск «аргентинского варианта», при котором Россия «съедет» из числа ведущих стран мира далеко не в первую сотню.

Модернизация необходима России, чтобы Россия не сползла на окраину. Что будет драмой для страны как сообщества со своей историей, со своими исторически амбициями. Страна будет истекать талантами непрерывно, так, как она и истекает, но со все большей интенсивностью.

Подобная «отсроченная» опасность, по мнению данной группы экспертов, не вполне признается опасностью в связи с ориентацией элит на сегодняшний день. Высказывалось мнение, что в настоящий момент решение вопроса «модернизация или стабильность» для верховной власти - в пользу стабильности. Модернизация технико-экономического характера, признаваемая элитами, воспринимается этими экспертами как анклавный процесс, по сути, как продолжение инерционного курса.

Напротив, сторонники технико-экономической модернизации, настаивают на том, что начинать ее нужно как можно скорее.

Начинать именно с экономических преобразований, потому что они - насущные! Потому что все разваливается, потому что турбины летают, потому что канализация сгнила, потому что вода в наших домах такая, что ее нельзя пить... Мы, развитая страна, прошедшая индустриализацию, модернизированная страна в классическом смысле, с образованным городским населением, мы не можем обеспечить минимально достойную жизнь себе!

Понимание термина «модернизация»

Респонденты

В широком контексте респонденты определяли понятие «модернизация» как «обновление», «переход от традиционного к более современному, усовершенствованному», «целенаправленное, запланированное, системное изменение».

«Модернизацию» в приложении к современной российской действительности респонденты в первую очередь понимают как **развитие современных, передовых, наукоемких отраслей производства** (то есть в технико-экономическом аспекте), уже во вторую очередь - как **изменение структуры и ценностной системы общества** (*выстроить всю систему, выстроить жизнь, направленной на человека*).

Респонденты считают, что модернизация в рамках современной российской действительности направлена на уход экономики от сырьевой зависимости (*как раз делается акцент на том, чтобы перестать быть сырьевым придатком*).

Участники исследования **практически не поднимали тему возможных «побочных эффектов» модернизации** в связи с тем, что выигрышей в случае реализации этой программы ожидается больше, чем проигрышей. Вместе с тем, периодически звучала тема необходимости *постепенных, нерезких* изменений (то есть респонденты отвергают мобилизационный вариант модернизации). По мнению опрошенных, резкие, скачкообразные, не вполне продуманные реформы могут привести государство и общество к краху.

Модернизация – эволюция общества при помощи постепенных реформ.

Важно постепенное развитие. То есть, нужно иметь программу и четко по ней двигаться. Постепенно, не семимильными шагами, не такими, какими была проведена приватизация.

Отдельные опрошенные поднимали тему «цены модернизации», вспоминая две исторические модернизации (при Петре I и при советской власти). Пережить подобное респондентам не хочется (*серьезная модернизация - революция во всем, она бьет по людям*).

Часть респондентов надеются, что **модернизация экономики состоится**. Для этого они видят **следующие предпосылки**:

- именно в России с ее умами, есть *потрясающие* перспективы, возможности развития. Главная задача государства – как минимум не мешать этому процессу, максимум – стимулировать этот процесс.

Большую часть жизни проработал в научном производстве, знаю, на что способны русские люди. Если 10% идей будут подкреплены возможностями производства, Россия сделает рывок. Появление новых технологий при возможностях русского народа, который, в своей основе, гениален...

- «верхушка» «продавит» модернизацию, так как осознала ее необходимость. Часть респондентов с удовлетворением констатировала понимание руководством страны необходимости практических изменений в данном направлении.

- подрастающее поколение освоит информационные технологии, потому что способно к быстрой обработке информации.

- начала возрождаться наука (возвращаются кадры из-за рубежа, строятся новые корпуса исследовательских институтов, приобретается новое оборудование).

- разрешено открывать малые предприятия при вузах. Имея собственную производственную базу, учебные заведения смогут развивать свое направление, создавать новые продукты, и тем самым, зарабатывать.

- достигнуты некоторые результаты в развитии нанотехнологий - некоторые виды продукции из России продаются в Японию (*полупроводники с определенным напылением, небольшие объемы, но движение есть*).

Вместе с тем, значительная часть респондентов **опасается, что идея модернизации останется на бумаге**:

- вызывает сомнение реальная готовность людей, поставленных на ключевые посты заниматься модернизацией; крупные чиновники не заинтересованы в развитии России.

Не провалиться бы на этом этапе нанотехнологий. Я скептически отношусь к некоторым людям, которых ставят на ключевые посты в государстве, они уже были уличены в том, что большие деньги уходили «в никуда».

- чиновничья коррупция в среднем звене не позволит запустить ни одной инновационной технологии, ни одного нового продукта.

При всех хороших разработках, всех хороших начинаниях у людей уже сформировался комплекс «жить сегодня». На многих хороших проектах деньги пытаются разворовать сегодня. Эти установки сформированы на чиновничьем уровне.

- задача модернизации в России на данном этапе воспринимается неподъемной (многое упущено навсегда, обновлению подлежит 90% мощностей).

Эксперты

Понятие «модернизация» воспринимается экспертами как нестрогое.

Каждый что хочет, то и имеет в виду (наверное, что-то хорошее: что надо развиваться, что надо становиться как ведущие западные страны).

Эксперты давали следующие определения понятию «модернизация»:

- **становление и развитие современного общества** (в смысле modern).

- **модернизация - социокультурный процесс**, прежде всего, **процесс улучшения качества экономических, социальных и политических институтов.**

Модернизация понимается в данном контексте как процесс социальной и институциональной дифференциации, возникновения механизмов самоорганизации, ограничения централизованной власти, уход государства из некоторых областей, которые государство контролирует.

Вследствие модернизации происходит формирование определенной личности, обладающей определенным человеческим, образовательным, ценностным капиталом, возникновение определенных групп, в которых такой тип личности представлен более, чем в других средах.

- **модернизация понимается как технико-экономический процесс** (технологическая модернизация в разных отраслях), **сопровождающийся переходом на новые социальные практики**, в которых важным элементом становятся технологические новшества.

Высказывалось мнение, что наиболее точная и исчерпывающая формула модернизации для России была дана Д.А.Медведевым перед его президентством на Красноярском форуме - *четыре «и»: институты, инфраструктура, инвестиции, инновации.*

Возможные сценарии модернизации

Эксперты

В настоящее время продолжается полемика между сторонниками варианта **авторитарной модернизации** (вариант мобилизации) и сторонниками варианта **институциональной модернизации.**

Согласно первой точке зрения, в сложившейся ситуации в России необходима модернизация с сильными элементами мобилизации (модернизация авторитарного типа при относительно жестком режиме).

Мы настолько отстали, находимся в настолько сложном положении, настолько на нас со всех сторон давит окружение, в котором все имеют свои интересы.

Сторонники институциональной модернизации сомневаются, что мобилизационный вариант даст положительные эффекты в краткосрочной перспективе, и убежден, что в среднесрочной перспективе он **приведет к подрыву человеческого потенциала.** Об этом говорят итоги двух мобилизационных модернизаций, имевших место в отечественной

истории - петровской и сталинской – *потом, даже если будет скачок, непременно будет спад.*

Варианты авторитарной модернизации по тайваньскому, гонконгскому, сингапурскому варианту, даже южнокорейскому сценарию воспринимаются как невозможные в России в связи с тем, что эти страны развивались при поддержке США (при кадровом обеспечении, обеспечении интеллектуальным потенциалом, при передаче некоторых функций государства США).

Риски модернизации

Эксперты

Вопрос о **негативных эффектах** модернизации во многом связан с **определением модернизации**. Так, эксперты, придерживающиеся **мобилизационного сценария** мобилизации, говорят о ее **неизбежных негативных последствиях для больших групп населения** (*за модернизацию надо платить*).

Невозможно провести модернизацию страны, не сделав ничего такого, что не доставило бы неприятностей людям. С такой модернизацией мы опоздали, мы упустили шансы.

В процесс модернизации многие россияне останутся без той работы, к которой они привыкли, в связи с ее ненужностью; **большая часть населения не будет удовлетворена более жестким режимом работы, который неизбежен.**

Эксперты сомневаются, что население согласится на то, чтобы их доходы перестали расти следующие 10 лет. Норма накопления в России в настоящее время составляет 20%, она должна быть 30 - 40%. Рост нормы накопления означает, что доходы будут расти медленнее, чем ВВП (в последние 10 лет доходы росли значительно быстрее, чем ВВП).

В связи с тем, что модернизация всей страны связана с большим риском (с риском, что модернизация «обломается»), некоторым экспертам компромиссным решением видится модернизация, локализованная в некоторых территориальных образованиях, некоторых отраслевых образованиях, где могли бы собраться люди, готовые к модернизации.

Сторонники **институциональной модернизации** отмечали, что данный сценарий модернизации не даст видимых ярких результатов в ближайшие несколько лет, в отличие от мобилизации. Однако подобный сценарий не даст и таких негативных последствий. Модернизация - медленный процесс, который начинается со спроса снизу на определенные изменения, включает наращивание социального капитала взаимного доверия, образовательных ресурсов, создает спрос на поэтапное изменение политических институтов. Не стоит откладывать и изменение политических институтов, поскольку один из аспектов пробуждения спроса на обновление связан с демонстрацией возможности изменения политических институтов.

Предполагаемые «зоны роста»

Респонденты

Респонденты высказывали разные мнения на предмет того, **с чего следует начинать модернизацию**. Несколько чаще они предлагали начинать с экономических преобразований, выбрав «локомотивы развития». Респонденты полагают, что в этой роли могли бы выступить **электроника, наукоемкие отрасли, строительство, автомобильная промышленность**, послужившая «локомотивом» для многих странах.

Нередко высказывалось мнение, что «отправными точками» модернизации должно стать **внедрение отечественных разработок прикладной науки**, развитие научно-производственной базы, **поддержка малого и среднего бизнеса**. Здесь отечественным новаторам необходимо уделить особое внимание.

Помните ли вы фильм «Гений»? Помните туалет, обклеенный патентами, авторскими свидетельствами? Проблема внедрения в производство... Патенты, авторские свидетельства об изобретениях уходят из России в другие страны, где они находят применение. Кому-то не выгодно проводить модернизацию, положили патент «под сукно», работаем в прежнем направлении (прибыли как шли, так и идут)...

Условием проведения модернизации воспринимается **создание здоровой конкурентной среды в бизнесе**. В условиях конкуренции предприятия будут заинтересованы в применении современной техники, в более современных, эффективных способах управления.

Без внешнего толчка с места не сдвинуться. Сколько можно накачивать деньгами наш автпром?! Без этого качественного скачка не будет.

Нельзя получить конкурентные преимущества, не развиваясь. А нам не дают развиваться, потому что у нас нет как такового рынка. Государство должно создавать условия, среду. Никто не просит денег.

В этом же контексте некоторые опрошенные полагают, что побудить предприятия к развитию, может вступление в ВТО, которое при всех рисках, выступит в роли внешнего стимула к развитию.

В представлении респондентов, модернизация связана не только с научно-техническим развитием, но и с **изменениями в умах**. Для этого, на их взгляд, представителям среднего класса необходимо начинать с перестройки собственного сознания и отношения к действительности, за которыми последуют изменения социальной и политической среды.

Условием модернизации респонденты считают изменение отношения государства к своим гражданам. Прежде всего, государство должно заботиться о людях, должно повышать уровень их благосостояния.

Человек, человеческая жизнь - ценность!!! Она превыше всего. То, что для государства человек, человеческая жизнь - самая высокая ценность, мы должны ощущать... В других странах мы ощущаем, что государство о человеке заботится.

Респонденты считают, что чувство гордости за свою страну, **возрождение чувства патриотизма будет способствовать принятию гражданами идеи модернизации**.

Большинство опрошенных **не считают необходимым компонентом модернизации развитие демократических институтов**. Распространенным является мнение о неготовности россиян к демократии в настоящее время («русского человека надо сдерживать», «в нашем восприятии демократия, свобода - расхлябанность, вседозволенность»). Вместе с тем, многие их требования к модернизации (дебюрократизация, становление правового государства, восприятия человека как высшей ценности в государственной политике) де-факто подразумевают либеральные по характеру реформ в политической сфере.

На фокус-группах некоторые респонденты спонтанно поднимали тему **ориентиров для развития России**. Разброс мнений был достаточно широк – от европейской и китайской моделей до их причудливых гибридов.

Надо выбирать ориентиры, брать лучшее у западных стран и пытаться выстроить государство и общество здесь. Немецкий порядок, китайское трудолюбие... Опыт можно брать с Запада и с Востока, из Китая.

Эксперты

Часть экспертов считают, что модернизацию надо начинать с предмодернизации. При одном понимании, целью предмодернизации является подготовка к мобилизационной модернизации, при другом – формирование субъекта модернизации. В любом случае, сначала должны быть решены задачи, которые «лежат на поверхности»:

- необходимо привести в порядок то производство, которое есть сейчас.
- решить вопрос агропромышленного комплекса. Сельское хозяйство надо модернизировать так, чтобы стать одним из мощнейших комплексов в международном разделении труда по части снабжения продуктами питания всего мира.
- начинать с «мелочей» (*людям обрыдли судьбоносные решения, глобальные перестройки и так далее*). Необходимо начать помогать людям зарабатывать деньги для самих себя (развивать класс частных розничных инвесторов), укреплять и защищать частную собственность граждан. На этой основе может сформироваться демократия собственников - другая культура, имеющая другую степень ответственности. Пока его не будет, модернизация не будет возможна вследствие отсутствия субъекта.

Часть экспертов (Институт современного развития, «Левада-центр», отчасти ИнОП) считают, что **модернизацию в России необходимо начинать с изменения состояния институтов**, в первую очередь, институтов государственной власти, которые находятся в наихудшем состоянии, и социальных институтов. Эксперты уверены, что любая экономическая модернизация «провалится» без модернизации социальных и государственных институтов. В модернизации институтов заложены **ресурсы, которые можно будет использовать в экономической модернизации**.

Из социальной модернизации откроются возможности нормальной деятельности человека, нормальной деятельности властей, нормальной деятельности бизнеса. Сейчас им модернизация просто не выгодна. Не нужна бизнесу сегодня модернизация, только трата денег.

Начинать «размораживание» спроса на изменение государственных институтов необходимо с **либерализации деятельности коммерческого сектора, со снижения административных барьеров для малого и среднего бизнеса**. По мнению экспертов, президент совершил *«символические попытки»* по изменению коммерческого законодательства, снижению административных барьеров для малого и среднего бизнеса, однако подобных изменений недостаточно для возникновения активной обратной связи.

Институциональная модернизация должна включать **ограничение вмешательства государства в те сферы, где оно неэффективно**. Необходимо разделение властей, возможности контроля, отказ от цензуры, от давления на прессу. Последнее необходимо, чтобы побудить общество к рефлексии (единственное условие обмена информацией, обеспечения постановки проблем, репрезентации интересов, введения в политический оборот), а также, чтобы отдать возможность прессе выполнять функцию контроля власти.

Ключевым вопросом в связи с политической модернизацией видится **развитие местного самоуправления** (того уровня власти, который максимально приближен к гражданам, которым граждане могли бы пользоваться при реализации своих локальных интересов). Муниципальная реформа, которая реально способствовала бы укреплению уровня власти, повышению его финансовой самостоятельности, его безусловная демократизация, были бы особенно важны.

Другая часть экспертов (представители ИНОПа) настаивает на необходимости **первоначально ограничиться только экономической модернизацией** в связи с тем, что политические реформы воспринимаются как опасные. Ломка политической системы, по мнению этих экспертов, приведет к гражданской войне, к тому, что было в период перестройки. Вместе с тем, если в тот момент цель – отказ от «коммунизма» - разделялась большинством населения, и она была достигнута (*произошла деградация, демодернизация, у нас огромные проблемы, но от коммунизма мы совершили огромный скачок*), то сейчас ни в коем случае нельзя о необходимости *развалить старое, установить что-то другое*.

Если ломать каждые 10 лет, то со второй попытки все может раствориться...

Начинать следует с решения экономических вопросов в режиме «ручного управления» (*«вы можете принять сто прекрасных законов, но все окажется под контролем местной бюрократии»*). Только после этого возникнет спрос на изменение институциональной среды. В настоящее время такого спроса нет (*«институты пока никому не нужны»*).

Еще часть экспертов («Циркон») придерживается компромиссной позиции – **модернизация должна начинаться технологической модернизацией** (развитие новых технологий), **включающей социальную модернизацию** (развитие новых социальных практик), **и заканчиваться модернизацией политической системы**.

Согласно данной точке зрения:

- перемены могут приходить инновационно, а не революционно. Например, появление мобильной связи - результат малых изменений, начатых многими разными игроками, связанными с мобильными технологиями.

- перемены должны начинаться снизу. Модернизация складывается на основе новых социальных практик, усвоения нового в повседневной жизни (люди начинают брать деньги в кредит, начинают ездить за границу, начинают ходить в фитнес-центры). Новые социальные практики являются базой модернизации. Например, если все совершают электронные платежи, то создание электронного правительства - естественный результат. Напротив, если перевести органы власти на электронные системы, но «внизу» все оставить прежним, такая модернизация не будет модернизацией в полном смысле слова.

Роль государства в данном контексте видится в инициировании развития принципиально новых технологий, которые послужат толчком к остальным изменениям.

Восприятие статьи «Россия – вперед!»

Респонденты

На московских фокус-группах обсуждался текст статьи Д.А.Медведева «Россия – вперед!». Респонденты отмечали, что цели в статье заданы правильно, однако в **возможность их реализации большинство опрошенных не верят**. Высказывалось мнение, что Д.А. Медведев поднял тему модернизации исключительно для имиджевой отстройки от предыдущего президента.

У части опрошенных заметное раздражение вызвала стилистика текста, постановка амбициозных целей без конкретизации механизмов их достижения (*«сны Веры Павловны», «остается только внизу написать, что новое поколение будет жить при коммунизме», «фантастика под редакцией Медведева», «наш мозг глобальные идеи уже не воспринимает»*)

На каждое утверждение есть, что возразить. Описанные стратегические цели не ложатся ни на какую платформу.

Вместе с тем, при просьбе модератора поделиться собственным видением ситуации и путей ее решения, респонденты либо повторяли идеи статьи (*начинать нужно с образования и с производства, с базы, на которой можно что-то построить, с судебной системы*), либо сводили задачу модернизации к преобразованиям в социальной сфере.

Основное для человека - его жизнь и здоровье, без которого все остальные темы ему неинтересны. Уровень медицины, уровень социальной защищенности (то, как государство в системе здравоохранения нас обслуживает, то, как оно нас защищает).

Только примерно пятая часть опрошенных правильно поняла замысел статьи. По их мнению, статью нельзя рассматривать как некий догматический документ. Здесь говорится о **направлениях** предстоящей деятельности, необходимых для совершения страной качественного скачка в развитии.

Думаю, Дмитрий Анатольевич описывает стратегическое видение развития системы. Речь идет о качествах, которые необходимы, чтобы в России началась новая эпоха. Всем нам предстоит здесь «пахать». Здесь из каждого пункта рождается нечто такое, что будет приведено к единой системе. Здесь содержится возможность то, что мы чувствуем, перевести в действие. Вот это и есть решение. /предприниматель, Москва/

Еще одной задачей появления данной статьи видится желание президента поделиться своим видением ситуации с общественностью.

Фактически, Дмитрий Анатольевич «сделал посыл» в народ, чтобы получить поддержку, которая ему сейчас нужна.

Человека прорвало. Он понимает, что так, как мы живем, жить нельзя. У него в голове складывается план, как можно жить, но полностью план не сложился. Он выложил статью, посмотреть на социальную реакцию бомонда, истеблишмента, политических аналитиков, людей, которые занимаются политическим пиаром.

Отдельные респонденты убеждены, что статья **уже произвела определенный эффект** – она дала импульс к движению. Люди начинают осмысливать ее содержание, пытаются понять свое место в новой системе и открывающиеся им возможности.

Первым результатом будем мы сами. Когда мы прочитали статью, мы увидели свои приоритеты, то, что мы можем делать в той или другой области. В обозначенных направлениях у людей появятся разные идеи. То общение, которое президент предлагает, даст возможность уйти от административных проволочек, от блокирования идей на разных стадиях...

Помимо модернизации экономики эти респонденты отметили следующие значимые для них идеи статьи:

- борьба с коррупцией.

Медведев говорит о двух столпах: о модернизации экономики и о борьбе с коррупцией. Если он действительно сумеет сдвинуть эти две глыбы, Россия станет совершенно другой.

- изменение судебной системы (данная тема воспринимается как особо значимая для президента). Здесь видится необходимым превратить судебную власть в полноценную ветвь власти, для этого вернуться к выборности мировых судей, а также разделить компетенции и схемы функционирования надзорной системы государства и судебной власти.

- повышение эффективности социальной сферы.

- модернизация оборонной промышленности.

Эти респонденты отмечали, что направления модернизации в статье обозначены верно, и по ним необходимо работать.

Восприятие Послания Федеральному Собранию

Респонденты

Послание Президента РФ Федеральному Собранию обсуждалось на кировских и тверских фокус-группах. Респондентов просили ознакомиться с текстом Послания предварительно, до проведения фокус-групп.

Общее отношение

Реакция на Послание последовала разная. Во многом отношение к Посланию зависит от восприятия личности Д.Медведева и приписываемых ему возможностей (степени самостоятельности, готовности /неготовности действовать).

Часть респондентов (преимущественно специалисты и менеджеры, в основном жители г. Кирова, частично москвичи) **позитивно восприняли идеи и стилистику Послания.**

Моя первая эмоциональная реакция: читала, ощущала свежий ветер. В каждом человеке заложена радость изменения, развития. Читаешь, веришь, что президент ратует за страну, что он видит проблемы, что он старается обратить на них внимание, он ищет соратников...

Респонденты отмечали, что целью Послания является объединение и воодушевление россиян; в Послании сделана позитивно оцениваемая **попытка создания национальной идеи**, несколько искусственная, но оправданная попытка **поднять нацию над самой собой.**

Когда бегут в атаку, вставая из окопов, разве что «ура!» можно кричать. Вот модернизация - как такое «ура!» Единый порыв единой страны. Нас сейчас может объединить только высокая идея. Ни трудолюбие китайцев, ни порядок германцев, ни английский консерватизм, но общая большая идея.

Вместе с тем, часть респондентов уверена, что содержание Послания на роль национальной идеи не тянет.

Красивым словом «модернизация» нас не взять. Нас надо брать за живое, за национальное («да что же мы, хуже всех?!») За это брать, этим объединять. Здесь позитив.

Модернизация – это как «экономика должна быть экономной». Лозунг модернизации слабенький, он ни о чем.

Респонденты отмечали, что национальная идея пока не выкристаллизовалась, но с одобрением констатировали, что **власть понимает необходимость консолидации людей, направление их движения к общей цели**, которая должна быть и высокая, и конкретная одновременно.

В таком смысле идея Медведева как управленца - умная, позитивная. Россия должна быть на лидирующих позициях (то есть, мы и в космосе должны быть в лидерах, и по нанотехнологиям, и по широкополосному Интернету).

Кроме того, у данной группы респондентов сложилось впечатление, что роль Послания не ограничивается объединяющей и воодушевляющей функцией, оно имеет практический аспект - **Президент будет воплощать его в жизнь** (увидела, что некоторые пути в обращении намечены; указаны исполнители и сроки). Некоторые респонденты акцентировали внимание на необходимости выполнения этого ряда условий.

Применительно к каждой цели, поставленной в Послании, должна быть разработана программа, определены конкретные меры. Высказывалось мнение, что поставленные в Послании цели достижимы при условии, что каждый россиянин на своем месте будет честно выполнять свою работу, поскольку *«каждый на своем рабочем месте видит, что делать, куда идти»*.

Обсуждая **возможность реализации** поставленных в Послании задач, респонденты говорили, что небольшие частные достижения в той или иной сфере являются вполне реальными в обозримой перспективе. Кардинальные перемены, если речь идет об изменении политической, экономической системы, «о переменах в головах», это вопрос нескольких поколений.

Большинство тверских и московских предпринимателей, принимавших участие в исследовании, возможности достижения целей и реализации задач, поставленных в Послании, **не верят**. Послание, как и все остальные заявленные ранее программы, на взгляд данной группы **носит декларативный характер**. В связи с тем, что этими респондентами Д.А.Медведев воспринимается как ставленник прежней команды, которая за много лет пребывания у власти ничего не поменяла, они уверены, что все сведется к очередной «кампанейщине» (*были «четыре «И»», «2020», национальные проекты», «модернизация - это новое модное словечко»*).

В данном контексте Послание, озвученное Д.А.Медведевым, воспринимается как следование «правилам игры» «верхов» с «низами», когда «верхи» должны периодически декларировать правильные цели, которые никто не собирается выполнять.

Декларации - хорошие по определению. Перед нами еще одна декларация. Сколько хороших деклараций, хороших программ было...

Нужно в определенное время сказать правильные слова...

Респонденты достаточно часто проводили параллель с нацпроектами, о которых года три назад говорили «на каждом углу», а теперь никто не вспоминает. Участникам исследования непонятно, кто отвечает за реализацию заявленных программ, и какова мера ответственности за их невыполнение.

Участники исследования приводили следующие **сомнения в выполнимости Послания**:

- постоянно расхождение деклараций и реалий.

У нас два разных государства. Одно государство - Д.А. и В.В., лозунги от которых передает телевизор. Другое государство - чиновничий аппарат. Идеология, которая идет сверху, вроде бы, правильная. Но реальная жизнь - совершенно не такая. Не «в телевизоре» живем.

- отсутствие у президента команды единомышленников.

С кем он будет все это делать?! С теми, кто аплодировал ему 65 раз? Они аплодировали потому, наверное, что у них от сердца отлегло, их не касается.

- руководство государства не заинтересовано что-либо менять, в связи с отсутствием стимула.

Вертикаль нацелена на самовоспроизводство, и эти цели достигаются любыми средствами. Не думаю, что президент собирается с этим бороться.

Пока население России позволяет делать с собой все, что угодно. Все понимают, как прошли последние выборы, но никто особенно не возмущается. Когда до людей что-то дойдет, когда будет некий запрос снизу, - не только на обсуждение, но и в какой-то другой форме! - тогда, возможно, последует модернизация.

- ежегодные Послания не преемственны, они не связаны между собой (*«на следующий год забыли, работаем заново, получается, никуда мы не движемся»*).

- в Послании отсутствуют пути решения заявленных проблем.

- «олигархи» не дадут возможности Путину и Медведеву осуществить благие намерения (*«они /два первых лица/ ходят по острию ножа, понимают ситуацию в стране, выражают отчасти наше мнение, взгляды»*).

- реализации будут препятствовать чиновники, бюрократы и бизнес, который стремится получить прибыль здесь и сейчас. У президента отсутствуют механизмы влияния на эти группы.

Еще одна группа респондентов **не понимает, о чем идет речь в Послании**. Примечательно, что в этой группе оказались преподаватели вузов, лица не только с высшим образованием, но и с ученой степенью. В данную группу также входят бюджетники, госслужащие, бывшие военные. **Идея модернизации им непонятна и не близка в принципе** (единственное ожидание от государства - увеличение зарплаты). Эти респонденты говорили о том, что первый раз не увидели в Послании президента системности, стратегии развития государства (только отдельные несвязанные между собой идеи), в нем не поставлены идеологические задачи, не даются пути решения социальных задач. В этой связи целью Послания видится *«необходимость что-то сказать»*. Другие респонденты этой группы, напротив, основной тезис Послания определили как сохранение расходов на социальные программы при сокращении финансирования других проектов.

Особенности восприятия содержания Послания

Респонденты **одобряют ряд моментов Послания**:

- многие вещи названы «своими именами» (*к концу 1990-ых государство было в коллапсе, жесткое определение, «хорошо, что признали, что экономика сырьевая»*),

- поставлен акцент на создании условий для развития малого и среднего бизнеса, на повышении качества жизни как цели модернизации,

- тезис о необходимости находить и беречь таланты, создавать им условия, чтобы они продолжали работать в России, также нашел отклик у участников исследования.

- поднят вопрос загруженности судей и необходимости снижения на них нагрузки. Судьи – участники фокус-групп жаловались, что суды в настоящее время завалены налоговыми делами, с объемом которых судьи и аппарат суда физически не справляются.

При обсуждении Послания респондентами были предъявлены следующие **замечания**:

- слова Д.А.Медведева воспринимаются жителями регионов как **оторванные от их повседневной реальности**. Им видится крайне необходимым развивать **не только высокотехнологичную промышленность, но и простые производства**, в которых занята значительная часть россиян. Респондентов беспокоит, что построенные еще в советскую эпоху мощности рушатся, им очевидна необходимость целенаправленного, системного обновления производственной базы. Этого в Послании респонденты не увидели, притом, что многие респонденты представляют себе модернизацию как модернизацию именно производственной сферы.

Сказка, нечто оторванное от действительности - города науки, финансовые центры. Такая модернизация - модернизация для живущих внутри Садового кольца. Для них она важна, для них она реальна. Для интеллектуального, финансового центра, для оптимизации информационных потоков в нем... Не для большинства простых людей

Мы сейчас слышим о модернизации только как о применении высоких технологий. Где модернизация производства, которое создает продукт?! Где модернизация сельского хозяйства?!

- для респондентов в Послании **мало конкретики** (механизмов реализации, форм контроля). Из конкретных моментов многие респонденты отметили для себя только необходимость использования энергосберегающих лампочек вместо привычных ламп накаливания и сокращение количества часовых поясов. Отношение к использованию энергосберегающих лампочек у многих скептическое – данная мера не воспринимается как позволяющая значительно сэкономить ресурсы.

- Послание воспринимается как **«технологически», а не «социально» ориентированное**. Из него не очевидно, как планируется поднимать уровень жизни россиян.

Про Интернет увидела, про нанотехнологии, про цифровые технологии увидела. Про людей не увидела. Интернет, конечно, хороши, когда человек здоров, сыт, одет...

В частности, некоторые респондентки не увидели в нем темы всеобщего и бесплатного высшего образования.

- направления модернизации, предложенные президентом, видятся не вполне обоснованными. В частности, идея развития фармацевтической сферы интерпретируется как лоббирование некими влиятельными структурами своих интересов. По словам респондентов, за два часа до выступления президента с Посланием на бирже началась активная скупка акций фармацевтических компаний.

- не говорится о СМИ, о массовой культуре, в то время как любая модернизация должна начинаться с изменения сознания (а с таким сознанием как сейчас людей трудно «раскачать»).

- респонденты не увидели в Послании акцента на необходимости развития регионов России, в первую очередь, Сибири и Дальнего Востока, хотя данная тема воспринимается очень важной.

- не говорится о необходимости развития инфраструктуры, строительства дорог с применением технологий европейских стран. Данная мера видится как особенно необходимая в кризис (*Рузвельт организовал безработных на строительство дорог, Испания сейчас также, во Франции, Германии тоже на дорогах сейчас ковыряются*).

Частные замечания респондентов к тексту Послания

Возражения и протесты опрошенных вызвали:

- декларация необходимости появления широкополосного Интернета в каждой школе. Респонденты в это не верят – «нормально» работающий Интернет есть далеко не в каждом вузе в областном центре. Даже при наличии широкополосного интернета в школах респонденты сомневаются в возможности школ его оплачивать. Учитывая состояние и оснащение учебных заведений в глубинке, респонденты приходят к выводу, что президент не знает российской реальности.

- в рамках повышения энергоэффективности предлагаются мероприятия, глобальные по масштабам, но частные по сути, вроде установки счетчиков. При этом не идет речь о необходимости комплексной санации жилого фонда с уменьшением количества расходуемого впустую тепла (*если имеем дело с онкологией, не надо принимать аспирин*).

- предполагается обеспечить равную доступность к СМИ политических партий. Представителям СМИ не понятны механизмы – *СМИ обяжут бесплатно предоставлять партиям эфирное время или как-то лимитируют «Единую Россию»?*

- непонятно, как развитие отечественной фармацевтики будет осуществляться на практике, если в период эпидемии гриппа не смогли решить вопрос обеспечения населения марлевыми повязками.

- блок вопросов по юриспруденции вызвал недоумение у профессиональных юристов (судей, адвокатов). Они отмечали, что все меры, которые предлагает президент, уже имеют место в судебной практике. В отношении апелляционной инстанции в судах респонденты предполагают необходимым четко прописать функции, полномочия апелляционной инстанции (чтобы дела не возвращались обратно к мировому судье).

- респонденты категорически не согласны с утверждением президента, что реформа сельского хозяйства успешно реализована.

Предложения респондентов к тексту Послания

- необходимо разработать систему повышения качества жизни человека с учетом его оценки, обратной связи.

- для предпринимателей важно создание здоровой конкурентной среды, которая будет стимулом для модернизации (развития предприятий, инноваций).

- необходимо доводить до каждого желающего пути и возможности участия в развитии страны.

Группы, заинтересованные в модернизации

Респонденты

Респонденты считают, что **заинтересованы в модернизации следующие группы:**

- руководители и сотрудники предприятий, где критическая масса проблем создает опасность разрушения системы (электроэнергетика, ЖКХ).

- руководители предприятий, становящихся неконкурентоспособными из-за устаревших технологий.

Был приведен пример, как 2-3 года назад российские производители стали оказались в проблемной ситуации - китайские производители модернизировали сталелитейное производство и вышли на рынок с предложением более качественной продукции по низкой цене. Данная ситуация подвигла отечественных производителей стали к модернизации производств.

- часть предпринимателей.

- наемные работники.

- в целом, группы, не имеющие ресурсов.

- средний класс как «продвинутая» группа.

Часть респондентов считают, что в отношении модернизации необходимо работать именно со средним классом, а он будет «подтягивать» остальные группы (*он должен стать неким локомотивом, соучастником обновления*). Высказывалось и противоположное мнение, согласно которому средний класс не способен к модернизации, потому что встроен в систему. В этой связи единственно возможным путем модернизации видится «революция сверху».

Эксперты

При обсуждении вопроса социальной базе модернизации высказывались следующие точки зрения. Согласно первой точке зрения, **присоединиться к модернизационным процессам готовы многие представители среднего класса**, поскольку в нем заложена модернизационная /инновационная природа - он стремится к инновациям как к естественному условию накопления собственности и обеспечения личного благополучия:

- техническая интеллигенция, представители сферы образования, медицинской сферы (врачи, учителя, инженеры) - они ближе к другим людям, острее чувствуют качество среды
- люди, которые производят высокотехнологичную продукцию и которые включены в высокотехнологичные процессы.
- средний бизнес, если увидят новые возможности.
- небольшая часть бюрократии, особенно, молодых людей, которые чувствуют раздражение от бессмысленности проживаемой жизни.
- молодежь в силу ее психологической, физиологической ориентации на новое.
- группа очень амбициозных предпринимателей, тонкий слой, для которых идея конкурентоспособности - сама по себе движущая сила. Люди, которые ориентированы на реализацию себя в мире в глобальном масштабе. Они заинтересованы в модернизации страны, потому что только так могут приблизиться к своим целям.

Другие эксперты выражали мнение об **отсутствии в российском обществе сложившихся «модернистских» слоев**. Согласно данной точке зрения, в некоторых общественных движениях, опираясь на классические методы социальной идентификации, выделить социальную базу невозможно, критерии включения в них не связаны с наличной социальной структурой. Попытки выделить целевую группу, «авангард модернизации» не дадут результатов. Люди, заинтересованные в модернизации, **распылены внутри общественных групп и не составляют самостоятельной силы**.

Эксперты не исключают, что на призыв к модернизации откликнется часть среднего бизнеса, часть крупного капитала, часть интеллектуалов, но другая часть этих же групп не откликнется. Люди, заинтересованные в модернизации, есть и внутри бюрократии, и в судебной системе, и в исполнительной власти. Данное обстоятельство связано с тем, что ухудшающий отбор государственного аппарата, в результате которого продвигаются недобросовестные участники, приводит к тому, что в современных российских условиях продуктивные профессиональные чиновники не востребованы и не могут делать карьеру.

Бюрократия разная. Какой-то бюрократии (в основном, чиновникам среднего уровня) только дайте возможность приложения сил. Возможно, молодой человек, который сейчас бежит к государству, потому что у государства можно хорошо заработать, при правильной мотивации будет в числе активных участников модернизации.

Представители ВПК, «ястребы», которых традиционно воспринимают как консерваторов, сейчас больше других групп заинтересованы в технологической модернизации, потому что они подошли к рубежу, за которым без модернизации невозможно выдерживать конкуренцию по уровню издержек. Возможно, представители данной группы не вполне понимают, хорошо или плохо это с политической точки зрения, но они уже находятся в ситуации, в которой невозможно жить.

Из-за того, что социальная база модернизации «размазана» по всему обществу внутри различных групп и классов, **прямого выхода на массовую общественную поддержку модернизации в настоящее время не видно**. Вместе с тем, это не значит, что ее невозможно формировать. Возможные пути формирования социальной базы модернизации:

- стараться искать «зацепки» у людей, в которых *живет тоска по ценностной мотивации действия* (они могут встречаться в любом слое, в любом классе). Таких людей можно пытаться «мобилизовать».
- необходима длительная работа по постепенному усилению таких групп. Например, при повышении качества институтов повышается переговорная сила, влияние этих групп. Однако стать политически влиятельной силой в ближайшие год-два они вряд ли могут.

Высказывалось мнение, что областями «прорыва» могли бы стать «интеллектуальные поселения».

Просто так всем побежать в новое, современное невозможно. Тем, которые хотят бежать, надо давать возможности, площадки для реализации возможностей. Потом, имея культурные образцы, возможности и успешности локализованной модернизации, можно вовлекать в модернизацию всю страну...

Силиконовая долина! Должны быть точки роста, освобожденные от давления внешней среды. Надо объединить таких людей, дать им возможность интенсивно работать, дать им резонирующую среду.

Социальная база модернизации может формироваться и через «линии напряжений», точки конфликтов между властью, которая пытается контролировать всё и вся, и кристаллизованными групповыми интересами. Такие процессы идут на региональном уровне - в рамках законодательных собраний складываются некоторые представительства бизнес-интересов. Законодательные собрания слабо, но, все-таки, пытаются отстаивать местные интересы перед федеральным центром, под давлением федерального центра.

Еще одной особенностью коалиции в поддержку модернизации является то, что, по мере наполнения проекта содержанием, **состав коалиций в поддержку модернизации, их участники будут меняться.** Отчасти состав коалиции зависит от позиции «сверху».

Например, если жестко противопоставлять сырьевой экономике инновационную экономику, те, кто работают в сырьевых отраслях, становятся противниками модернизации. Но если проговорить, что самый богатый инновационный потенциал - именно в сырьевых отраслях, потому что со старыми технологиями ничего в сфере добычи нефти и газа не сделать, из противников представители данной группы становятся соратниками.

Модернизация при некоторых условиях могла бы быть **воспринята доминирующей группой политического истеблишмента**, которая осознает предстоящее завершение процесса раздела активов (который произойдет, возможно, в 2010-2011 гг., по результатам кризиса). В тех группах, которые осознают, что им нужно наладить эксплуатацию захваченных активов и каким-то образом защитить себя - не личными, а институциональными гарантиями (легализацией собственности, воссозданием независимости судебной системы), в тех группах возникает спрос на модернизацию.

Такие ситуации отмечались уже дважды: в начале 2000-ых годов, когда был завершен первый передел собственности и в 2007-2008 годах. В первые месяцы президентства Д.А.Медведев озвучивал назревшие задачи и проблемы для доминирующих групп.

Президент Медведев и премьер Путин делали взаимосвязанные вещи как бы двумя руками. Правительство Путина завершало раздел активов, президент Медведев говорил, что пора менять правила игры - снизить коррупционные составляющие, пытаться воссоздавать судебную систему, то есть институты, которые не были бы под прямым управлением исполнительной власти и так далее.

Однако решение данных задач было отложено из-за кризиса.

Модернизация не может быть проведена только доминирующими группами. Коалиция за модернизацию - не горизонтальная, а вертикальная. Она, основана на том, что и определенные доминирующие группы в своих интересах настроены на модернизацию, и определенные элементы среднего класса выражают согласие и готовность участвовать в изменении институтов (в том числе, политических институтов).

Группы, не заинтересованные в модернизации

Респонденты

По мнению респондентов, **не заинтересованы в модернизации** и будут ей активно препятствовать наиболее обеспеченные группы, кто наделен властью, в связи с тем, что их устраивает нынешнее положение дел. Кроме того, для представителей этих групп есть риск потерять статус в процесс преобразований (*«высшему классу, который создал себе бизнес, создал себе условия менять что-то страшно, опасно»*).

Те, кто что-то имеют, не заинтересованы в модернизации. Они будут говорить, будут имитировать деятельность, но не будут менять ничего. Те, кто многого не имеет, заинтересованы в модернизации до момента, пока не займут больше.

- государственный аппарат, крупные чиновники, в частности, руководство РАН.

Пример. По словам одного из респондентов, после выхода статьи «Россия, вперед!» российские ученые, более 150 человек, работающих за границей, обратились к Д.Медведеву с открытым письмом. Они писали, что готовы вернуться, при условии, что в России им будут созданы такие условия для работы, какие им созданы за границей. Письмо было передано в Министерство образования и науки с поручением создать условия для возвращения ученых. В «Российской газете» вышла статья вице-президента РАН, который говорит, что едва ли стоит поощрять «предателей Родины», что поощрять надо тех, кто работает дома, *«в поте лица за три копейки»*. На основе данной истории у респондентов складывается впечатление, что конкретное поручение Президента Министерству образования и науки не будет выполнено, и ученые не вернутся. Респонденты убеждены, что руководителям РАН невыгодно возвращение большой группы известных российских ученых в связи с тем, что со временем они могут занять их место.

- руководство неэффективных предприятий, которое пока надеется, что еще какое-то время можно жить по-старому.

- руководство нефтяных и газовых компаний, ТЭК. Высказывалось мнение, что нефтяники заинтересованы в единственном аспекте модернизации – новых технологиях добычи нефти с большой глубины.

- монополисты;

- импортеры – для них есть опасность утраты положения на рынке вследствие замещения импорта продукцией отечественного производства.

- практически все Правительство, подавляющая часть депутатов Государственной Думы (связанных с нефтегазовой сферой), представители Федерального Собрания. В Кировской области называли бывшего губернатора Кировской области Шаклеина.

- владельцы СМИ;

- часть предпринимателей, которые *кормятся и хотят кормиться бюджетным пирогом.*

Не раз обращал внимание на то, что предприниматель, не приближенный к власти, ругает предпринимателя, приближенного к власти только за то, что он не сидит на его месте.

- большая часть населения, которая консервативна по своей природе. По этой причине изменения всегда носят для населения принудительный характер. Вместе с тем, чтобы процесс проходил эффективно, необходимо, чтобы большая часть населения поддержала идею модернизации.

Эксперты

Эксперты считают, что в настоящее время большинство населения России **адаптировано к ситуации стабильности, не требующей от них активности.** Модернизация изменит тип жизнедеятельности людей, и по этой причине **большинство населения - против модернизации.**

Оно скорее с Путиным, который об этом молчит, чем с Медведевым, который об этом кричит. Путин говорит, что мы - молодцы, мы живем хорошо, вот немного больше денежек от нефти получим, пенсию увеличим, что-то в медицине поправим и так далее. Живите спокойно! Конечно, я утрирую... Но он ориентирует людей на стабильную, спокойную, наверное, в чем-то достойную жизнь. В загнивающей стране, добавил бы я...

Настроения «нас не трогайте, и мы вас не тронем», «как есть, так и есть, как идет, так и идет», «нам бы получше жить, поменьше платить, побольше получать».

В качестве яркого примера инертности людей был приведен пример жителей «знаменитого» Пикалево, которые не готовы ездить на специально предоставленном транспорте на новое предприятие, расположенное в 60 км (в итоге, жители перекрывают трассу, а на предприятии работают китайцы). Помимо основной части населения отсутствие модернизационных настроений чаще всего приписывалось следующим группам:

- крупный бизнес, который в принципе не готов тратить значительную часть своей прибыли на проекты инновационного характера.

- *большая армия современной российской бюрократии, которая, фактически, стала врагом государства №1.*

- *медиа - очень инертные, очень циничные, непрофессиональные, нелюбознательные, продажные.*

- большинство в политических элитах, для которых модернизация поле реализации собственных интересов (*они получают свои дивиденды в начале пути, после чего интерес к движению у них пропадает*).

- наиболее консервативные институты - система власти, практически не менявшаяся с советских времен, силовые структуры, суд и система образования, на которые опирается власть.

Власть не подконтрольна обществу, она не дифференцирована (в ней нет checks and balances, как в западных демократиях). Власть пытается удержать контроль, что ничего, кроме безобразия и коррупции, не порождает...

Система образования остается косной, советской, выпускающей «типового» инженера, «типового» учителя, «типового» специалиста, советского человека. Не инновационной.

Частью экспертов высказывалось мнение об **отсутствии субъекта** модернизации.

Модернизация, о которой говорит Медведев, может быть мотивирована только ценностно (должна начать рассматриваться заметными активными группами как сверхценность). Поскольку это не наблюдается, модернизация может ограничиться чисто технологическими кампаниями (типа кампании по вворачиванию с энергосберегающих лампочек), но такая модернизация - частная, не социальная.

В созданной парадигме никакие группы не заинтересованы в модернизации. Про модернизацию многое сказано. Некоторые прочитали статью /президентское обращение/. Реакция: «Валяйте, модернизируйте». Посмотрим...

Отсутствие субъекта модернизации, с другой стороны, несет риск мощного сопротивления общества «глубокой» модернизации.

Вместе тем, отдельные эксперты отмечают, что в обществе постепенно начал **формироваться запрос на перемены** (в частности, в качестве признака нарастания нетерпения в профессиональных средах интерпретируется видеообращение милиционера из Новороссийска Дымовского).

Цикла стабилизации мы пока не прошли, он должен продолжаться еще года два, потому что в некоторых слоях не исчерпан запрос на стабильность. Перемены реально начнутся тогда, когда запрос на стабильность будет исчерпан полностью. В низовых слоях позиция: никаких перемен, упаси Господь, от того, чтобы что-то менялось (только-только все успокоилось). Ориентируюсь на 2012 год - в обществе начнется подъем, запрос на перемены будет сформулирован тотально. По аналогии с концом 1980-ых годов, - тогда все хотели разного, но все хотели нового.

Предполагаемые формы участия среднего класса в модернизации

Респонденты

Две группы представителей среднего класса на сегодняшний день заявляют о своей неготовности участвовать в модернизационном проекте, хотя и по разным причинам: это значительная часть предпринимателей и специалисты старшего возраста.

Подавляющая часть предпринимателей – участников фокус-групп, проживающих в Москве и Твери, не верят серьезности намерений президента и **не готовы участвовать ни в каких проектах, инициируемых властью.**

Программа хорошая, хлесткая, но на подвиги она не вдохновляет. Биться за нее я не готов, не готов убиться. Меня государство обманывало.

Мы не верим. Будет как нанотехнологии, которые ни к чему не привели. Государство – это не мы, это они, а для меня есть Родина.

По словам респондентов, ко многим из них рано или поздно приходило понимание, бесполезности надежд на государство, необходимости жить своей «параллельной» жизнью, рассчитывать только на свои силы. Респонденты отмечали, что перед ними стоят более насущные и важные задачи – забота о себе и своих близких.

О судьбе России, конечно, надо думать, на досуге. Каждый день про себя думаю, как прокормить семью, как жить завтра, через год, через два года, каждый думает о себе и о своей семье. Не обо всей России.

Респонденты говорили, что государство уже неоднократно на практике доказывало пренебрежительное отношение к своим гражданам, безразличие к их мнению, гражданской позиции («*какие демонстрации выходили против монетизации льгот, на них плевать хотели*», «*хамское отношение к людям, к народу*»).

Эти респонденты не могут ответить на вопрос, что со своей стороны должно сделать государство, чтобы отношение к нему поменялось, в связи с тем, что не считают это возможным.

Еще одна группа, которая не готова активно участвовать в изменениях, - это **специалисты старшей возрастной группы (примерно от 50 лет)**. По словам респондентов данной группы, им препятствует:

- низкая мобильность (*мне переехать в другую квартиру - проблема, я не перееду - сложно продать и купить при нашем законодательстве*);
- невысокая амбициозность, привычка приспосабливаться к имеющимся условиям;
- невысокая информационная грамотность, препятствующая овладению новыми интернет-технологиями;
- общая неуверенность в своих силах, боязнь действовать.

Если на уровне ума мы позволяем себе свободу, то на уровне действия... В нас есть трусость, боязнь действия. Мы готовы умствовать, но не действовать.

- снижение познавательных функций (*«мы уже ленивые, уже нелюбопытные»*).

Напротив, более молодые люди представляются этой группе наделенными следующими качествами, способствующими участию в модернизационных процессах:

- здоровый индивидуализм и уверенность в своих силах (*они не боятся остаться без куска хлеба с маслом, они жестче, они «волки-одиночки» в хорошем смысле слова, в ассоциации с Западом: они и себя потянут, и за собой потянут людей*);

- здоровая амбициозность (*они ставят себе высокую планку, они хотят жить по европейским стандартам*);

- современное образование, техническая грамотность;

- интерес к новому;

- высокая мобильность (*если нет работы, переедут туда, где работа есть*);

- ответственность за семьи, мотивирующая к улучшению уровня и качества жизни.

Гораздо большую заинтересованность и готовность участвовать в модернизации проявили **специалисты, менеджеры среднего звена, предприниматели из г.Кирова, чаще люди более молодого возраста.** Эти респонденты полагают, что представители и потенциальные члены среднего класса - сторонники модернизации, и что модернизация будет способствовать росту среднего класса.

Респонденты считают, что являясь представителями среднего класса - одними из самых работоспособных представителей общества, опорой государства, квалифицированные, знающими, созидающими людьми, они **могли бы способствовать модернизационным процессам:**

- реализацией своих возможностей в профессиональной сфере на своем рабочем месте (*каждый день делать свое дело, делать ответственно, так, как ты умеешь*). Это видится необходимым условием модернизации. Со своей стороны задачей руководителей организации видится мотивирование работников возможностью зарабатывать, повышать свое благосостояние.

- участием на своем уровне в развитии новых отраслей производства, в инновациях.

- освоением новых социальных практик, предоставляемых модернизацией (*какие возможности нам открываются, такие мы и используем, есть возможность покупать - покупаем*).

- поддержкой отечественного товаропроизводителя. Отдельные респонденты отмечали, что они и сейчас стараются покупать товары российского производства. Предприниматели, со своей стороны, могут сделать выбор в пользу торговли российской – не китайской - продукцией.

- предприниматели могут способствовать модернизации созданием дополнительных рабочих мест (это будет способствовать росту уровня жизни наемных работников). В Кировской области респонденты говорили о своей готовности участвовать в возрождении сельского хозяйства в регионе (*«наши кировские молочные продукты вкусные»*).

- посильным участие в борьбе с коррупцией через отказ от взяток и помощь правоохранительным органам в выявлении взяточников в среде чиновничества.

- воспитанием морально-нравственных качеств у детей.

Очень важной составляющей вклада среднего вклада в модернизацию ее представителям видится **изменение сознания и поведения** представителей среднего класса в направлении **повышения гражданской и общественной активности**.

Во-первых, респонденты говорили, что средний класс боится высказывать свою точку зрения. В этой связи его представителям важно научиться анализировать свои потребности и желания, говорить о своих интересах (*«первое, то, с чего надо начинать, научиться говорить правду»*). Среднему классу необходимо учиться **отстаивать свои права**, протестовать, если это необходимо.

Подавать в суд, если на ваш бизнес «наехали», говорить главе администрации «нет», «вы не правы» в таком-то аспекте...

Респонденты отмечали, что поменять свою позицию сложно (*«нужно каждый день совершать подвиг», «реакция должна быть поступками»*).

По мнению участников исследования, власть должна поддерживать готовность и намерение людей меняться самим, менять жизнь вокруг себя, говорить правду (*«телевидение, радио, газеты не должны «пудрить мозги»*).

Во-вторых, **каждый человек должен стараться менять свое сознание**, развиваться *«духовно, интеллектуально, финансово»*, быть инициативным (*если каждый человек начнет с себя, он внесет вклад в развитие других людей*).

На взгляд респондентов, в исторической перспективе, с прицелом на будущее, подобные усилия оправданы.

Судя по данным фокус-групп, есть **несколько условий**, при которых часть представителей среднего класса **готовы включиться** в модернизационные процессы.

Во-первых, средний класс поддержит нововведения, при условии ориентации власти **на диалог со средним классом, постановки перед ним четких и понятных целей**.

Важно, чтобы каждый человек понимал, что происходит, и что будет происходить дальше... Люди должны знать, к чему их призывают идти. Тогда они смогут идти, даже если будет трудно.

Дайте нам ориентир, куда идти, что нам надо. Нанотехнология... я их в своем бизнесе не сделаю. Что мне от этого?

Я год работала журналистом по социальным вопросам, работала непосредственно с людьми в период реформы ЖКХ. Что происходит, люди не понимали. Надо объяснять конкретно. Мы готовы к модернизации, мы готовы к проведению реформы, но объясните нам, что как, что хорошо, что плохо. Нам не хватает конкретики.

Наличие четких указаний на то, **что может сделать каждый гражданин**, воспринимается **опрошенными позитивно**. Так, некоторые респонденты отмечали, что пример с энергосберегающими лампочками, приведенный в Послании, оказался удачным – люди поняли, что это выгодно не только государству, но и им самим. Некоторые респонденты после Послания президента вернули у себя дома энергосберегающие лампочки.

Я так понял, что если я буду потреблять меньше электричества, для экономики это будет хорошо, для экологии это будет хорошо. Я сделал свой вклад.

Вместе с тем, по мнению респондентов, за исключением замены лампочек, указаний на конкретные и понятные респондентам действия в Послании мало (*«в Послании президент говорит, в основном, об абстракциях, не дает никакой конкретики»*).

Таким образом, представители среднего класса **нуждаются в конкретизации и операционализации поставленных в Послании целей**. Им необходимо получить ответ на вопрос «Что зависит, что требуется от меня? Что лично я могу сделать?».

Во-вторых, для вовлечения среднего класса в модернизационные процессы, граждане **должны почувствовать свою значимость для государства**. Они должны осознавать, что именно они, а вовсе не чиновничий аппарат, - центральный объект системы взаимодействия с властью. При этом речь не идет о патерналистской схеме отношений власти и общества. В представлении респондентов, «человек не должен чувствовать себя «маменькиным сынком», вокруг которого все должно крутиться», он должен быть активным участником процесса. Таким образом, представителям среднего класса необходим **сигнал от власти о приглашении среднего класса к совместной работе**. «Пусковым механизмом» участия среднего класса в модернизации послужит уверенность в том, что их инициативы не «уйдут в песок», а будут востребованы властью.

Респонденты полагают, что инструментом, через которые **может осуществляться эффективная коммуникация власти и граждан**, должны стать, скорее, не партийные, а **общественные объединения**. Вместе с тем, участники исследования подчеркивали, что общественность в настоящее время не воспринимается органами власти, не имеет права голоса, ее мнение не учитывается. Государственный аппарат выстроен таким образом, что общественность не нужна, а чиновничество пресекает все попытки обратной связи от граждан и общественных организаций. В сложившейся системе отношений, считают респонденты, практически бесполезно выступать с инициативой снизу – никто не слышит. Данную систему отношений власти и общества необходимо менять.

Эксперты

В отношении восприятия роли среднего класса в модернизации эксперты делятся на две группы – тех, кто рассматривает средний класс как социальную базу модернизации, и тех, кто не рассматривает его в этом качестве.

Согласно первой точке зрения, **люди, которые составляют средний класс, будут более активно участвовать в новых процессах**. В частности, в группе экономистов «Сигма», которая разрабатывала тему коалиции для будущего, исходили из гипотезы, что **средний класс и есть ядро коалиции для модернизации**.

В среднем классе (где люди более активные, более преуспевающие) доля тех, кто поддерживает все хорошее, прогрессивное, либеральное, выше, чем в других группах.

Вместе с тем, все эксперты согласны с тем, что автоматически средний класс на призыв к модернизации не откликнется - новые идеологемы в российском обществе затухают достаточно быстро. В мыслях представители среднего класса могут быть не против модернизации страны, однако готовность претворить осознание в действие у них отсутствует. Отдельными экспертами высказывалось мнение, что в рамках созданной парадигмы средний класс не откликнется на какие бы то ни было призывы, исходящие от власти.

Есть общественный договор: вы живите, как хотите; вы нас не трогаете, мы вас не трогаем. Пока он есть, ни на какие призывы, исходящие от власти, никто не откликнется.

Самой сложной проблемой является вывести людей из плоскости прагматики, добиться, чтобы они руководствовались не только прагматическими, но и ценностными соображениями. Подобное, на взгляд экспертов, может произойти, но не в обозримом времени («пока страна далека от состояния более-менее массовой сытости»).

Другие эксперты считают, что вовлечь средний класс в модернизационные процессы можно **при следующих условиях**.

Во-первых, для того, чтобы средний класс откликнулся, нужно, **чтобы люди увидели образцы результатов, образцы успехов, созданные с участием государства** (пока нет образцов, не поверят).

В качестве примера привожу дорогу Москва-Санкт-Петербург. Будет дорога, по ней будет ездить средний класс. «О!», скажет он, «Жизнь меняется».

Во-вторых, люди должны почувствовать, что модернизация **имеет отношение к ним непосредственно**.

*Люди устали от перестроек, потому что большинство людей были пассивным субъектом, были материалом, на котором они отрабатывались. Возникновение среднего класса - показатель того, что пора перестать все делать сверху. Возможно, пора попытаться услышать (попытаться научиться слушать и слышать Россию), **пора попытаться модернизироваться снизу**.*

Для «модернизации снизу» нужно чувство сопричастности, личная вовлеченность людей в проекты. По данным социологических исследований, люди готовы отвечать, чувствовать ответственность только там, где они имеют возможность что-то делать (в своей семье, в своем сообществе, на своей работе - частично). Поэтому бесполезно призывать, необходимо заинтересовать людей, вовлекать на местном уровне.

Поскольку люди не видят «переходников» от себя конкретного к общему благу, их необходимо выстраивать, начиная с понятных, простых, но необходимых для всех вещей. Они станут «ключом» к творческой активности среднего класса.

Как я буду развивать нанотехнологии, я не понимаю. Объясните. Объясните, что модернизация означает для меня. Что со мной будет завтра, что у меня будет завтра. Что будет лучше, в чем будет лучше. Где, в чем я могу себя проявить.

В-третьих, при отсутствии ярко выраженных субъектов, которые были бы способны реализовать идею модернизации, необходимо формирование в какой-то мере **автономных субъектов общественной деятельности**. В этом направлении делаются попытки, например, президент Д.А.Медведев осознанно пошел на изменение коммерческого законодательства, делает попытки изменения ситуации относительно малого и среднего бизнеса, ставит вопрос о контроле над бюрократией. То есть президент пытается посылать сигналы такого рода.

Вторая группа экспертов считает, что **в сегодняшнем своем состоянии российский средний класс не может стать ядром коалиции модернизации** - не реализуется интенция расширения российского среднего класса, нарастает роль его консервативных групп.

Когда средний класс маленький, его переговорная сила маленькая. Он стремление к стабильности реализует в том, что прижимается к действующей власти и опасается перемен в ней.

Если активная часть общества продолжает оставаться в таком размытом состоянии, поневоле встает вопрос, кто будет реализовывать модернизационную повестку.

Вместе с тем, в данной группе высказывалось мнение о том, что в потенциале спрос среднего класса в отношении изменения политических институтов существует в связи с тем, что средний класс всегда заинтересован в наличии всякого рода автономных институтов (в частности, автономной судебной системы).

Признаки успеха и неуспеха модернизации

Респонденты

Для участников исследования важно, чтобы изменения, задекларированные в Послании, не остались на бумаге. Сомнения подобного рода **достаточно распространены**; у отдельных респондентов даже возникали спонтанные аналогии с горбачевским «ускорением». На взгляд респондентов, идеи, подобные модернизации, высказывали уже неоднократно (например, В.Путин несколько лет назад говорил о диверсификации экономики), но перемены в жизни либо не последовали, либо оказались малозаметны. Также респонденты отмечали, что в и предыдущих посланиях были хорошие концепции, стратегии, даже инструменты; некоторые результаты дали и национальные проекты. Однако качественного скачка не произошло - эффективность проектов из-за общего экономического падения воспринимается участниками исследования как невысокая.

Респонденты говорили, что следующие признаки станут для них **индикаторами успеха модернизации**:

- реальная борьба с коррупцией («если перестанут «отжимать» себе»). Жесткие и последовательные наказания коррупционеров с конфискацией имущества.

- если «верхушка» будет вкладывать деньги в России, если дети «верхушки» будут учиться в России.

- развитие полноценного экономического сотрудничества с зарубежными странами, отказ от «комплекса сверхдержавы». Станет очевидно по отказу от использования великодержавной риторики.

- демократизация политических институтов (хотя часть респондентов, напротив, считает, что России демократия не нужна). Если будет больше свобод (свобода слова, свобода печати, свобода собраний), вернутся настоящие выборы.

Когда была демократия, был экономический подъем. После того, как задушили, и подъема не стало. Может быть, дать людям дышать? Дать развиваться демократическим институтам? Реальные выборы, реальная агитация, реальные митинги.

- развитие сектора, связанного с нанотехнологиями (развитие нанотехнологий в производстве, поддержка ученых, трудоустройство выпускников соответствующего профиля по специальности).

- экономическое возрождение: увеличение валового продукта в результате роста производства товаров народного потребления, а не в результате роста цен на нефть. Обилие качественных товаров российского производства.

- чтобы люди не уезжали из Кирова, Кировской области, чтобы хотели оставаться в России.

- появление чувства защищенности.

Сейчас ощущение незащищенности абсолютное - унижат, растопчут. Хотела бы, чтобы законы, правила работали одинаково для всех. Чтобы если, не дай Бог, на дороге сбил кого-то начальник, чтобы его посадили. Нарушил, сел.

Таким образом, «**вехи**» на пути модернизации в представлении респондентов имеют непосредственное сходство с **предложенными ими мерами по приближению современной России к образу «России идеальной».**

Также респонденты считают, что об успехе модернизации можно судить в ситуации:

- когда будут разработаны численные критерии оценки изменений;

- принятия и выполнения конкретных программ в определенных сферах деятельности («важным показателем для меня было бы то, что в обозначенные сроки мы достигли ожидаемых результатов»);

- каждое следующее послание начинается с отчета о том, что сделано (*«сейчас должно было бы прозвучать, что хотели того-то, достигли того-то, сейчас выбираем такой-то курс»*).

Эксперты

Для реализации идеи модернизации на практике видятся необходимыми следующие условия. В первую очередь, для проведения модернизации нужна **политическая воля**.

Первая группа экспертов выражала сомнения в наличии политической воли у руководства государства. Эксперты считают, что судить о серьезности намерений руководства государства в отношении модернизации можно по модификации риторики и по соответствующей модификации практики, то есть, по значительным структурным, институциональным переменам, прежде всего, в системе государственной власти.

Пока все разговоры о модернизации играют апеллятивную роль как призывы ко всему хорошему. Их функция - функция легитимации, не реального планирования, в частности, политического планирования.

Эти эксперты предполагают, что в условиях нынешней политической и экономической системе разговоры о технологической модернизации (*«больше компьютеров, больше мобильных телефонов, больше всякой дребедени»*) ведутся для того, чтобы прикрыть отсутствие концепции социальной и политической модернизации (в частности, в таком плане развиваются и программы электронного правительства). Также некоторые эксперты отмечали, что на фоне правильных высказываний Медведева, на практике им были сделаны контр-модернизационные шаги:

- продление срока депутатских и президентских полномочий,
- закрепление и консервация действующей системы,
- усиление контроля над судебной системой через фактическое назначение председателя и зампредов Конституционного суда.

Подобные «знаковые» действия, по мнению этих экспертов, указывают на то, в практической политике пока ничего не собирается меняться.

Тот факт, что президент никак не отреагировал на «крики» о фальсификации выборов (на необходимость изменения законодательства), сигнализирует этой группе о перспективах усиления репрессивного характера избирательного процесса, усиления политического контроля, закреплении и консервации политической системы (*«политическая система до 2025 года создает себе все условия для блокирования всяких перемен»*).

По мнению этих экспертов, система демонстрирует классический пример поведения авторитарных режимов, которые мыслят ответственность как выдвигание планов на будущее, не реализуя обещанного.

Вторая группа экспертов, которая признает наличие политической воли у президента в отношении модернизации, считает, что ему необходимо:

- на ранних стадиях проведения модернизации **не связывать себя ни с какой политической силой.**

Если ты - Президент, то ты - глава коалиций различных сил в поддержку будущего России. Если ты - Президент, выполняй свои конституционные функции, в некоем смысле, занимай позицию арбитра.

- **избегать «говорильни»,** не подкрепленной практическими действиями. Высказывалось мнение, что Д.А.Медведева как раз и представляет тип политического лидера, который работает, а не претендует на то, *«чтобы стать военным вождем».*

Эксперты полагают, что пока общество не вполне готово принять такую «модель» политического лидера, однако именно с ней может оказаться связан успех модернизации.

В России работает принцип: «делай, как я». Если человек на самом верху делает то, что ему положено делать по Конституции, то, возможно, со временем и другие начнут делать то, что им положено (возможно, вертикаль в таком смысле будет полезна, возможно, будут полезны «чиновничьи правила хорошего тона»).

Начальными признаками успеха модернизации, сигналом сдвига с «точки бифуркации» могут послужить следующие действия:

- изменения в структуре бюджета и налоговой системе,
- строительство новых предприятий,
- смещение бюджета в сторону научно-технического высшего образования, восстановление и расширение системы физико-математических школ. Решение проблем системы образования, которые не решаются годами.
- приглашение ученых и инженеров с Запада,
- строительство дорог и недорого современного жилья за 1000 долларов метр. Для этого убрать старые ДСК и на их месте построить другие современные, эффективные. Надо дать возможность делать это тем, кто хочет и может их построить,
- борьба с коррупцией во власти, при условии, если действия властей не будут кампанией.

Если действия будут основанными на искреннем желании провести изменения, народ почувствует. Если, например, уволят судей-взяточников... Если не будут отдавать приказы преодолеть коррупцию в месячный срок, приказы самим коррупционерам!

Эксперты считают, что необходимы действия власти, которые «подорвут» знание, характерное для среднего класса, что «тащить бабло» - основное занятие государственных функционеров. Сильный эффект могли бы дать реальные структурные институциональные перемены в плане борьбы с коррупцией, дополненные видимым, пиар-поддерживаемым «принесением в жертву» коррупционеров (не мелких, не рядовых),

- «перезагрузка» политики доходов, которая позволит людям зарабатывать, чувствовать себя достойно не за счет социальных трансфертов, не за счет социальной поддержки, а за счет заработанного.

Судить об успехе начала модернизации можно также по следующим **социальным признакам:**

- по увеличению доли людей, которые освоили новые социальные практики.

Если вернуться к терминалам для оплаты услуг ЖКХ, то не число расставленных терминалов, за которые определенные компании получают бюджетные деньги, а число (доля) пользователей услуги, удовлетворенных качеством услуги.

- по появлению другой степени ответственности, свободы, гражданской сопричастности, степени вовлеченности (involvement) людей в государственные дела.

Приложение 1. Средний класс в современных российских реалиях

Политика государства по отношению к среднему классу

Эксперты

Все эксперты считают, что целенаправленная системная политика, направленная на развитие среднего класса, в современной России отсутствует.

Согласно позиции отдельных экспертов, несмотря на отсутствие сформулированной политики, направленной на развитие среднего класса, фактически социальная и экономическая политика предыдущего 10-летия была направлена на его формирование и усиление:

- государство поддерживает сферу образования, пытается обеспечить доступность высшего образования (ЕГЭ),

- делает шаги, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса,

- подоходный налог (НДФЛ) в 13%, политика в области доходов, которые опережающе росли по сравнению с ВВП. Таким образом, государство не мешало людям зарабатывать. Потребительское общество, которое образовалось, несмотря на негативный оттенок доминирования потребительских ценностей, способствовало формированию среднего класса - получая больше денег, люди имели возможность осваивать новые социальные практики.

Данная точка зрения не находит поддержки у других экспертов - повышение уровня доходов само по себе не формирует средний класс как устойчивую социальную формуляцию:

- рост доходов не всегда способствует росту компетенции.

Например, если водитель при хорошей конъюнктуре стал получать в два раза больше, это вовсе не означает, что он вошел в средний класс и закрепился в нем.

- возможность обрести устойчивость путем покупки своего жилья в России за время подъема не расширилась: цены росли быстрее, чем возможности, связанные с ипотечным кредитом, с личными доходами и так далее.

По мнению другой группы экспертов, политическая система, сложившаяся в последние 10 лет, блокирует развитие во всех сферах, чем препятствует развитию среднего класса:

- стимулируя сырьевые отрасли, не дает диверсифицироваться экономике, угнетающе действует на малый и средний бизнес. Бизнес не развивается не столько потому, что обложен «коррупционной данью» (если она была бы стабильной, она могла войти в калькуляцию издержек), сколько из-за отсутствия устойчивых правил взаимоотношений. Соответственно, отсутствуют долгосрочные стратегии развития бизнеса.

- явно или неявно препятствует демократизации общества. Вопреки заявлениям, фактическая политика направлена на подавление потенциала самоорганизации, чтобы состоялся не средний класс как целое, а некое неопределенное сообщество подданных (массы - лояльные, апатичные, пассивные, неорганизованные). Подобное состояние среднего класса видится удобным для правящей элиты, потому что такой средний класс «не работает» как политический ограничитель. Высказывалось мнение, что такое

состояние среднего класса не является результатом сознательной политики властей (хотя они сознательно стараются поддерживать его в подобном состоянии).

Средний класс и экономический кризис

Респонденты

Представители среднего класса сильнее, чем другие слои населения¹ воспринимают проявления социально-экономического кризиса. Исключение представляли бюджетники в Твери, склонные отрицать его наличие - *кризис в головах*. Также кризис не оказал негативного воздействия на небольшую часть предпринимателей, которыми он воспринимается как рабочая ситуация, изменившая конъюнктуру.

Многие респонденты, в первую очередь, предприниматели и менеджеры, связанные с продажами, строительством и недвижимостью отмечали различное по степени (в зависимости от региона и сферы деятельности) снижение объемов работ и продаж. Работники банковской сферы лишились бонусов и премий, опасаются сокращений; часть респондентов (в особенности из нижней части среднего класса) отмечали снижение своей покупательной способности.

Судя по данным фокус-групп, **наиболее серьезное воздействие кризиса ощутили представители малого бизнеса** во всех точках исследования. Респонденты отмечали, что до кризиса у многих бизнес развивался стабильно, можно было планировать будущее, были достаточно четкие и осмысленные «правила игры» (*все более-менее налажено, известно, кто на что влияет*). В Кирове и Твери, хотя и в меньшей степени, в Москве, кризис **нарушил жизненные планы** многих респондентов (связанных с поиском новой, более престижной и оплачиваемой работы, приобретением жилья, рождением детей, реализацией потребности в отдыхе). В Москве финансовый кризис серьезно ударил по **уверенности в будущем** представителей среднего класса (в первую очередь, старше 40 лет).

У людей старшего возраста кризис актуализировал страхи, связанные с кризисными периодами 1998 и 1991 годов. Некоторые респонденты, работающие в наиболее пострадавших от кризиса отраслях, характеризуют текущий кризис как более «жесткий» по сравнению с предыдущими.

Он более длительный, вялотекущий, с непрерывным ухудшением, с неопределенными перспективами, в строительстве, особенно.

Молодые представители среднего класса в отличие от людей старшего возраста более уверены в своих силах. Они убеждены, что работу найдут в любом случае, хотя профиль работы может далеко не всегда отвечать их интересам. Особенно данная тема акцентировалась в Твери.

Отдельные московские респонденты, оценивая влияние кризиса преимущественно как негативное, **тем не менее, видят в нем определенные позитивные аспекты** (например, видится полезным сокращение издержек, которые немотивированно росли вместе с ростом доходов). Ситуация кризиса воспринимается отдельными опрошенными как проверка своих возможностей. Наемные менеджеры и специалисты отмечали, что высвободившееся от работы время они могут посвятить семье.

В ходе исследования были выявлены социально-профессиональные группы, на которых **кризис отразился в меньшей степени, либо практически не отразился:**

- работники государственных и муниципальных структур власти.
- ключевые специалисты промышленных предприятий (главные инженеры и др.);

¹ Подробнее о настроениях общества в целом см. отчет о качественном социологическом исследовании «Восприятие россиянами общенациональных лидеров».

- в отдельных случаях - специалисты и менеджеры среднего звена, в том числе, в сферах, пострадавших от кризиса (недвижимость, банковская сфера, Москва);
- успешные предприниматели, которые начали свой бизнес непосредственно в кризис.

Пути решения представителями среднего класса проблем, возникших в связи с кризисом

Респонденты отмечали, что они используют следующие пути решения проблем, возникших у них в связи с кризисом.

Предприниматели:

- оптимизируют расходы, увольняют часть персонала, берут на себя часть функций, ранее выполнявшихся персоналом;
- ищут новые рынки сбыта, зачастую в других регионах;
- ищут возможные перспективные ниши, которые можно занять, в частности, открывают новые торговые точки, переходят на виды товара, которые пользуются спросом.
- ищут и используют «лазейки» в законодательстве, позволяющие увеличить прибыль.
- тверские предприниматели не исключают возможности переезда в деревню и перехода на натуральное хозяйство в случае дальнейшего ухудшения ситуации.

Специалисты и менеджеры:

- стараются прилагать все возможные усилия, чтобы кризис не снизил их уровень жизни, выполнять обязательства перед семьей, банком и т.д.
- при снижении зарплаты не спешат увольняться, нередко остаются на прежнем месте, отмечая, что кризис в целом ухудшил качество предложений. Одновременно ищут другие варианты работы;
- подрабатывают, в частности, совмещают работу наемного менеджера с развитием собственного бизнеса.

Эксперты

Большинство экспертов считают влияние экономического кризиса на российский средний класс **негативным** - в результате кризиса средний класс *съежился, и пока так и не распрямился*. Среди социально-профессиональных групп первыми пострадали от кризиса недавние выпускники вузов (нижняя часть среднего класса). По оценкам экспертов, 700 тысяч человек были уволены в сентябре-октябре 2008 года, не все смогли снова устроиться на работу. Примерно в этот же период прошли массовые увольнения в сегменте высокооплачиваемых квалифицированных рабочих.

По оценкам экспертов ИнОПа, средний класс за год уменьшился примерно на 3%, существенно поменялась его внутренняя структура (нижний средний класс, который до кризиса занимал примерно 55-60%, сегодня занимает 65-70%). Данная структура говорит о том, что российский средний класс в целом не имеет прочной социальной платформы, на которую он мог бы опираться.

Эксперты **не испытывают оптимизма** в отношении **перспектив восстановления размеров среднего класса в ближайшие 2-3 года**. В отличие от стремительно развивавшегося кризиса 1998-го года (в котором группы среднего класса многое потеряли, но быстро из него вышли), ситуация видится им более неопределенной. Ситуация неопределенности (*ни хорошо, ни плохо*) держится с конца весны и выхода из нее пока не

предвидится. Соответственно, представители среднего класса не владеют ситуацией, многое зависит не от их действий, и они не чувствуют, что могут что-то изменить.

Что касается воздействия кризиса на **«передовую группу»**, то во всех параметрах она продемонстрировала **лучшее социальное самочувствие, чем население в целом**. Данная группа ощущает кризис, но не рассматривает его как катастрофу. Некоторые были уволены, но не рассматривали увольнение как трагедию (*отношение к увольнению: отдохну, поеду к друзьям во Францию и так далее*). Несмотря на кризис, представители данной группы чувствуют себя уверенно и достаточно оптимистично, они ощущают в себе потенциал, который обеспечивает им нормальное существование в дальнейшем.

Активность данной группы в ситуации кризиса не уменьшается: они ощущают кризис как **временные трудности, перемены в конъюнктуре** (если правильно их использовать, зарабатывать можно не меньше). При этом некоторые представители данной группы даже утверждают, что их положение в кризис улучшилось из-за удачного использования конъюнктуры.

Долгосрочные перспективы российского среднего класса

Респонденты

Респонденты считают средний класс опорой, основой государства (*все на среднем классе держится*), защитником его интересов. Соответственно, чем больше возможностей у среднего класса, тем стабильнее государство. Напротив, если средний класс численно мал, чувствует себя недостаточно уверенно, значит, государство плохо развивается. **Политика российского государства, на взгляд респондентов, не способствует развитию среднего класса**. Перспективы развития среднего класса в России при нынешней ситуации оцениваются преимущественно как **негативные**. По наблюдениям респондентов, заявляемые властью цели не реализуются на практике, ни одна реформа не достигла конечной цели.

Респонденты, работающие в **коммерческом секторе**, чаще других **выражали скептическое отношение к перспективам развития в России среднего класса**.

Как крутятся деньги в коррупционном поле, и как это влияет на развитие предпринимательской активности – ясно всем...

Напротив, **бюджетники и, особенно, госслужащие** считают, что перспективы формирования в России среднего класса полностью зависят от воли государства - если государство поставит задачу создавать средний класс, оно будет его формировать. В настоящее время значительная часть госслужащих и бюджетников не удовлетворены тем, как к ним относится государство (эквивалентом отношения воспринимается размер зарплат). Работа госслужащего видится крайне ответственной, энергоемкой, требующей больших нервно-психических и временных затрат. Госслужащие считают вправу рассчитывать на «особое отношение» государства к себе – они мыслят себя проводниками идей государства, его опорой, в отличие от представителей бизнеса, по их мнению, ориентированных исключительно на извлечение прибыли. Действия государства по формированию среднего класса видятся данной категорией исключительно как повышение зарплат минимум в три раза.

Эксперты

Мнения экспертов **о перспективах формирования среднего класса** в современной России разделились. Согласно первой точке зрения, средний класс в России будет постепенно увеличиваться. Согласно второй точке зрения, перспективы, позволяющие увеличить долю среднего класса, отсутствуют. Тем более, по их мнению, невыполнима задача роста доли среднего класса в населении России до 50-60%, поставленная в

Стратегии долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Согласно третьей, рост среднего класса возможен лишь при определенных условиях.

Эксперты, уверенные, что **доля среднего класса будет постепенно возрастать**, полагают, что за следующие 10 лет доля среднего класса не может вырасти до 50%, но в долгосрочной перспективе эта задача вполне решаема. Уже в обозримой перспективе уровень доходов будет зависеть от образования. Высказывалось мнение, что при существующем сценарии речь идет **только о медленном количественном росте** среднего класса вслед за ростом благосостояния, в то время как его качественные перемены (укрепление, активизация, консолидация) не предвидятся.

Согласно второй точке зрения, **увеличение доли среднего класса невозможно** из-за движения экономической системы в 2000-ые годы в сторону государственного капитализма, что существенно ограничивает перспективы среднего класса. Вместо роста среднего класса разрастается чиновничество, развивается крупный бизнес, тесно связанный с государством, по некой аналогии с кланово-распределительной экономикой (при государственном капитализме выигрывают, прежде всего, топ-менеджеры государственных корпораций).

Мы имеем дело с глубоким кризисом общества, пути развития которого - сложные, неясные. Развитие по пути обслуживания властвующей элиты - не развитие.

Согласно третьей точке зрения (которая в принципе не противоречит второй), **рост среднего класса возможен при определенных условиях**. Долгосрочные перспективы среднего класса видятся прочно связанными с перспективами развития и модернизации страны. Будущее видится за «новейшим» средним «классом» продвинутых, креативных работников, работающих, прежде всего, в информационной экономике. Эти люди работают в секторе массмедиа, занимаются финансово-банковской деятельностью, консалтингом, оказывают юридические услуги и так далее. Одним из критериев новейшего среднего класса видится проверенность его представителей мировым рынком (*такого человека можно послать из России в США или в Англию, где он спокойно зарабатывает свои деньги*).

По мнению экспертов, формированию среднего класса препятствует ряд факторов, в том числе:

- отсутствие **устойчивых институтов**, в первую очередь, судебной системы (*«нет суда - нет гарантий собственности»*). Высказывалось мнение, что власти сложившаяся ситуация выгодна, - она привыкла управлять судами как частью «властной вертикали».

Высокая коррупционная нагрузка, препятствующая развитию бизнеса, воспринимается как функция от административного произвола, от недифференцированности и бесконтрольности власти.

Мы в опросах спрашивали, какие самые большие угрозы перед страной. Ни о западных угрозах, ни о пьянстве, ни о насилии, ни о преступности не говорят, экономический кризис - на 10-ом месте. Казнокрадство и коррупция чиновников - вот самое страшное, что происходит в стране.

Бюрократическая машина выросла, усилилась, превратилась в самодостаточную корпорацию, объединенную корпоративными и теневыми финансовыми интересами. Средний класс ей не нужен, ей нужен определенный тип отношений (бюрократия и ее подданные)... Подданные должны быть бедными и послушными.

- отсутствие **доверия государству**, политическая, социальная **нестабильность**, являющиеся следствием отсутствия **устойчивых институтов**.

Отсутствие социальных механизмов, обеспечивающих надежность, устойчивость деятельности приводят к тому, что у людей не появляются навыки планирования своей

жизни. Они не могут выработаться, так как абсолютное большинство людей рассчитывают только на короткую перспективу из-за общей нестабильности ситуации.

Чем активнее режим пытается своими средствами управлять ситуацией, тем сильнее он пугает средний класс. Когда Путин говорит о посадках, люди относят его слова не коррупционерам, а к себе в том смысле, что никто не застрахован, каждый не застрахован. Это ощущение абсолютной незащищенности пронизывает всю толщу общества, прежде всего те слои, которые могли бы стать средним классом... С бедных депрессивных групп - что с них взять?! Они и кризиса не чувствуют.

- **повышение зависимости граждан от государства** в условиях падения уровня доходов (в ситуации кризиса) при сохранении авторитарной системы.

- отсутствие **жесткой корреляции образования и профессионального статуса**.

- **культурный фактор**. Ориентация на достижения в обществе развита не так сильно, как ориентация на адаптацию. Пока смены культурных стереотипов в пользу ориентации на успех не просматривается.

Люди, которые занимаются бизнесом, у нас более образованные, но советские по духу. Весь опыт их жизни говорит, что лучше адаптироваться к системе, не менять систему... Все ищут решения своих проблем частными способами, частными действиями, через сделку, через коррупционное взаимодействие. В частном порядке «договариваются», что и блокирует возможность образования консолидированных сообществ, в том числе, среднего класса.

Приложение 2. Характеристики среднего класса

Есть ли в России средний класс?

Эксперты

Единое представление о российском среднем классе в социологической науке **отсутствует**. Дискуссионными являются сам факт существования среднего класса, а также правомерность применения термина «средний класс» по отношению российской действительности. В отношении правомерности применения термина «средний класс» по отношению российской действительности эксперты делятся на две группы.

Первая группа экспертов считает **правомерным использованием** термина «средний класс» **в применении к современному российскому обществу**, в связи с тем, что в России складываются новые отношения собственности, которые выражает средний класс. Эксперты данной группы считают средний класс неким универсальным общественным институтом, имеющим свои особенности в каждой цивилизации. В частности, в различных цивилизациях различается степень погруженности среднего класса в социально-культурную среду, умение работать с информационными потоками, уровень образования, уровень доходов и располагаемых материальных благ.

Вторая группа экспертов, напротив, воспринимает понятие «средний класс», возникшее внутри западноевропейского общества, **не применимым к российской социальной действительности**, в связи с тем, что развитие российской и западноевропейской цивилизаций шло разными путями (в разных цивилизационных блоках). В подобном типе общества власть определяет позицию человека в обществе, в то время как собственность имеет второстепенное значение. «Российский средний класс» рассматривается в рамках данной позиции как **привнесенное идеологизированное понятие**.

Характеристики российского среднего класса

Респонденты

Принадлежность к среднему классу, в представлении респондентов, определяют в первую очередь **социально-экономические** характеристики (уровень доходов и наличие собственности), во вторую - **социально-профессиональные** характеристики. В г. Кирове говорили также о **социально-психологических** характеристиках – самоидентификации и активной жизненной позиции.

1. Социально-экономические характеристики

подавляющая часть опрошенных убеждена, что определяет принадлежность к среднему классу материальная обеспеченность (доход) и наличие собственности («хорошая квартира с ремонтом», дача, машина; реже упоминались накопления).

Уровень дохода

По мнению москвичей, к среднему классу можно отнести человека с ежемесячным доходом от 40-60 тыс. рублей, по мнению кировчан – с доходом от 20-30 (реже говорили о 50-60 тысячах рублей). Независимо от региона, предприниматели «задавали» несколько более высокую «планку» для среднего класса, чем остальные группы участников исследования. В Тверской области подавляющая часть респондентов (не предпринимателей) задавала «планку» в 100.000 – 200.000 рублей на человека.

Респонденты считают, что подобный уровень дохода позволяет людям **не заботиться об удовлетворении базовых потребностей**; «выживание» - это удел бедных слоев населения.

С доходом в 10 тысяч рублей человек не может считать себя средним классом. При таком уровне доходов он сегодня задает себе вопрос, чем он завтра будет кормить детей, во что он их завтра оденет, сможет ли он заплатить за детский сад, за школу и так далее. Пока человек задает себе такие вопросы, он может участвовать, разве что в революционных движениях.

В отличие от представителей «низшего класса» у представителей среднего класса базовые потребности удовлетворены, и они **имеют возможность удовлетворять потребности более высокого уровня** - развиваться, направлять «инвестиции» в себя и своих детей (получать образование, заботиться о сохранении здоровья и т.д.), строить перспективные планы.

Собственность и накопления

Наличие имущества, в первую очередь, недвижимого, и накоплений воспринимается как необходимый атрибут среднего класса, своего рода «**подушка безопасности**», которая придает его представителям уверенность в себе, ощущение стабильности и возможность планировать свою жизнь.

С другой стороны, наличие собственности воспринимается не только как источник дополнительной уверенности, но и определенных обязанностей, в связи с тем, что ставит задачи сбережения собственности (*это класс, которому есть что терять*).

Наличие накоплений, на взгляд респондентов, свидетельствует о том, что представитель среднего класса не только имеет возможность откладывать излишки средств, но и **обязательно планирует свою финансовую ситуацию**, представляет свою жизнь в долгосрочной перспективе. В группе кировчан в возрасте до 40 лет наиболее показательным критерием принадлежности к среднему классу видится наличие ипотечного кредита. Данная характеристика демонстрирует стабильный доход, подтвержденный готовностью банка выдать кредит, социальную активность и активную жизненную позицию.

Наличие «качественной» машины (либо возможность ее приобретения) является для респондентов значимым критерием принадлежности к среднему классу, поскольку выступает индикатором как имущественной состоятельности, так и определенных амбиций. Марки машин, определяющие принадлежность к среднему классу, варьировали от «хорошей отечественной» до «дорогой иномарки» (*типа джипа*) в зависимости от уровня доходов и амбиций самих респондентов.

На одной из групп в качестве основного критерия принадлежности к среднему классу был назван критерий «самодостаточности». Согласно данному представлению, представитель среднего класса может позволить себе не пользоваться социальными функциями государства (он сам себя обеспечивает, ему не нужны пособия и дотации, он может сам оплатить образование, накопить на старость).

Часть участников исследования считают, что представителей среднего класса объединяет не только определенный уровень доходов и потребления, но и **образ жизни** (например, стремление отдыхать преимущественно за границей, покупать качественные продукты питания), а также **ментальные установки** (ценность качественного образования, в том числе, высшего образования, стремление учить детей в хороших школах).

Отдых среднего класса, в представлении респондентов, также связан с удовлетворением более высоких потребностей, чем физиологической потребности в отдыхе. Он требует определенных материальных затрат и в силу этого воспринимается более «качественным». Как минимум, респонденты говорили об отдыхе у моря, чаще – о заграничном отдыхе (он варьировал от экономичного отдыха в Турции до отдыха в странах Западной Европе).

2. Социально-профессиональные характеристики

Респонденты нередко говорили, что представители среднего класса имеют **определенный статус**, положение в обществе занимают определенные должности (*«средний класс - люди, которые чего-то достигли в своей жизни»*). К нематериальным достижениям респонденты относят **профессионализм**, в которые высшее образование входит всего лишь как одна из составляющих. В представлении респондентов, профессионализм является гарантом стабильности дохода, который не должен значимо понижаться при смене работы в силу наличия опыта работы и профессиональных качеств.

Уровень образования респонденты считают менее значимым критерием для принадлежности к среднему классу, чем уровень дохода. Высшее образование в качестве критерия принадлежности к среднему классу респонденты называли нечасто, в частности, в Кирове оно вообще не попало в число критериев среднего класса.

Данную ситуацию респонденты объясняют тем, что, с одной стороны, наличие высшего образования вовсе не гарантирует попадания в средний класс. С другой стороны, человек без образования, при определенной активности и наличии необходимых качеств может иметь уровень доходов представителя среднего класса. К данной категории респонденты относятся в первую очередь менеджеров и предпринимателей, которые имеют возможность «продвигаться» вне зависимости от образования. Более того, уровень дохода нередко видится **определяющим по отношению к образованию** - не имея достаточных средств, практически невозможно получить образование. По наблюдениям респондентов, многие их знакомые, уже попав в средний класс по доходам, одновременно работают и получают платное образование.

Понятия «интеллигенция» и «средний класс» не воспринимаются опрошенными как тождественные. Интеллигент, в представлении респондентов, это бесребренник, для которого «идеальное» в иерархии ценностей расположено гораздо выше «материального». Данную ситуацию респонденты объясняют как недостаточным для среднего класса уровнем доходов большинства представителей интеллигенции, так и «инородностью» среднего класса для российского сознания (*интеллигенция – это более привычная классификация для России*).

3. Социально-психологические характеристики

Самоидентификация

Некоторые респонденты полагают, что, в связи с тем, что уровень жизни россиян существенно различается, достаточно надежным критерием принадлежности к среднему классу является ощущение себя представителем среднего класса.

Очертания среднего класса размыты. Тот, кто получает 30 тысяч рублей, и тот, кто получает 50 тысяч долларов, - оба! - средний класс.

Я отношу себя к среднему классу, мой директор относит себя к среднему классу, но наши доходы несопоставимые. Тем не менее, мы находимся в одной нише.../Киров/

Активная жизненная позиция

Активную жизненную позицию участники исследования в г. Кирове считают даже более значимой, чем уровень образования и уровень дохода. Подобная позиция видится свойственной людям, которые осознают, что их благополучие зависит от них самих².

Те, кто не плывет по течению, те, кто что-то делает, чтобы меняться, чтобы менять свое окружение (кто понимает, что от него что-то зависит).

² При этом, по разным опросам, 65-70% населения России уверены, что они ничего не решают.

Жизненная, социальная позиция в поиске себя (себя эффективного), в достижении своих целей.

Таким образом, определяющим оказывается не столько уровень доходов, сколько образ мышления, желание работать, развиваться, **потенциал роста**. Респонденты считают, в данную категорию попадают предприниматели, которые достигают своих целей и финансовых высот благодаря энергии и активности.

Высказывалось мнение, что к категории среднего класса обязательно принадлежат новаторы (люди, которые стремятся к новому). Респонденты пролагают, что именно на новаторов следует опираться при проведении реформ.

Эксперты

Наиболее распространенный формальный критерий для выделения среднего класса - **высокий материальный доход и располагаемые материальные блага**. Доход на одного члена семьи в месяц оценивается примерно в 2 тысячи долларов для Москвы (60 тысяч рублей) и 15-40 тысяч рублей (по разным источникам) в среднем для России. Предполагается обязательное наличие собственности - *средний класс без собственности – nonsense* (машина, квартира или/и загородный дом, «умная» бытовая техника, земля, акции и т.д.).

Вместе с тем, эксперты считают, что подходы, которые сводят характеристики российского среднего класса к обладанию определенным набором материальных благ - **необходимые, но не достаточные** для его определения. Средние слои следует определять по функции в обществе, а уже потом – по уровню благосостояния. Большинство исследователей выделяют, помимо доходного критерия, профессионально-образовательный («соцпроф») и критерий самоидентификации.

Основной принцип выбора подобного набора критериев – почти полная непересекаемость между собой. Выбранные параметры удобны для исследования в силу своей универсальности (присущи всем людям без исключения); значимости для определения социального статуса человека (определяют положение человека в обществе, в его структуре); измеряемости (выражаются конечными величинами, сочетаемы друг с другом в математическом выражении).

Область пересечения параметров на протяжении последнего десятилетия практически не меняется и составляет 6-7%, что и является «объемом» среднего класса.

По **профессионально-образовательному критерию** средний класс определяется как часть населения, имеющая высшее образование, занятая на местах с высшим образованием. Сюда же входит малый бизнес, независимо от образовательного уровня. Часть экспертов добавляет систематическое повышение образовательного уровня, владение иностранными языками, хотя бы на уровне чтения и перевода в обыденной жизни и профессиональной деятельности, регулярное пользование культурными благами, умение работать с информацией в широком смысле, умение ориентироваться в гуманитарном культурном контексте.

Самоидентификацию как критерий признают далеко не все эксперты. Часть экспертов считает, что идентификация себя со средним классом уже открывает человеку новые возможности (*ситуация, определяемая как реальная, реальна по своим последствиям*). При этом дискуссионным является вопрос, относить ли его к среднему классу сразу (в силу его ориентации на средний класс), либо к потенциальному среднему классу.

По результатам разнообразных исследований, в частности, проведенных недавно в Институте социологии РАН, к среднему классу относят себя люди от учителей и врачей (*не могут же они отнести себя к низшему классу!*), до людей, состояния которых

исчисляются несколькими миллионами долларов. Их объединяет, с одной стороны, явное осознание того, что они не входят в элиту, с другой стороны, что они не находятся в социальных низах.

Другие эксперты не используют критерий самоидентификации в силу его субъективности. Кроме того, данный критерий дает сильные искажения при определении параметров объема среднего класса.

Каждый человек находится в социальном окружении, у него создаются иллюзии, что он находится в некоем срединном положении. По субъективным оценкам средний класс достигает 60%.

Некоторые эксперты заменяют профессионально-образовательные критерии и самоидентификацию «образом жизни» и «ментальностью» (последняя понимается как набор базовых ценностей). По их мнению, комбинация данных признаков отвечает понятию «современность», и в отличие от стандартного подхода, выдвигающего формальные критерии, характеризует средний класс с содержательной точки зрения.

*Приватизированной квартиры может и не быть. Тогда, когда ничего не было, особенно, в начале 10-летия, имела значение **практически только жизненная позиция.***

«Циркон» описывает выделяемую им «передовую группу» (пусть и не тождественную среднему классу) по 6 основным признакам (высокая Интернет-активность, высокий потребительский статус, жители городов-миллионников, высшее образование, возраст (до 45 лет), самоидентификация) и одному техническому.

Оценка размера среднего класса

Респонденты

Респонденты в целом разделяют мнение, что общество может быть разделено на три группы в зависимости от уровня дохода - средний класс находится между классом бедных и классом богатых. Если бедные зависят от государства, средний класс – в идеале – самодостаточен, то высший класс своими ресурсами оказывает влияние на государственную политику.

Градация «бедные» - «средний класс» - «богатые» воспринимается как достаточно условная - каждую группу можно поделить в зависимости от уровня доходов на две-три подгруппы.

Разброс мнений участников исследования при попытках оценить размеры среднего класса в России был весьма широк и при этом противоречив. Были высказаны следующие точки зрения:

- средний класс составляет на сегодняшний день примерно **пятую часть населения России** (очевидно, данная точка зрения основывается на регулярной трансляции ее через СМИ);

- к среднему классу принадлежит **большинство населения России** (*все, кто не относится к бедным и «олигархам»*), к нему можно причислить самые широкие профессиональные и социальные группы (от директора крупного предприятия до мастера производственного участка, предпринимателей, представителей бюджетных профессий). Данная точка зрения основывается на том, что значительная часть россиян отнесет себя к среднему классу по критерию самоидентификации. Вместе с тем, можно ли отнести к среднему классу хорошо зарабатывающего «работягу», для респондентов является спорным. Несмотря на то, что рабочий, зарабатывающий 30-40 тыс. в месяц, формально относится к среднему классу по критерию дохода, тем не менее, его статусные и культурные характеристики не соответствуют среднему классу.

Средний класс - не только доход, но и культура, образование. Человек должен быть всесторонне развит. Есть такие, которые работают, живут на заработанное, сидят перед телевизором, ничего больше.

- к среднему классу принадлежит **очень узкая группа людей** (подобное мнение чаще высказывалось в регионах).

- средний класс в России **отсутствует** в связи с **беспрецедентным расслоением россиян по уровню доходов** - есть класс «богатых» (единицы, получающие супердоходы) и класс «бедных» (абсолютное большинство населения). Подобное мнение разделяют подавляющая часть участников исследования в Твери и единичные респонденты из Москвы и Кирова. По мнению данной группы, средний класс является основой формирования экономического курса страны и вправе требовать от государства обслуживания своих интересов. Однако, сколько бы россиянин не зарабатывал, **его права (как имущественные, так и неимущественные) не защищены, и по этой причине его нельзя отнести к среднему классу.**

В группе старше 50 лет нередко высказывалось мнение, что средний класс был развит в советские времена, и что именно в тот период они с уверенностью идентифицировали себя со средним классом (имели стабильный доход, планировали карьеру, откладывали деньги, в некоторых случаях могли купить квартиру).

Эксперты

Большинство экспертов, принимавших участие в исследовании, отмечали, что прослойка, соответствующая сразу всем перечисленным критериям: высокодоходность, наличие собственности, высокообразованность, самоидентификация **крайне мала**. Согласно результатам исследований, которые проводили в Институте социальной политики и в Институте социологии РАН, доля среднего класса, соответствующего всем (или преобладающей части) из перечисленных критериев, составляет от 2-3% до 6-7%. Это дает основания некоторым экспертам **отрицать его наличие именно как класса**. Институт современного развития оценивает полноценный («европейский») средний класс в 7% населения, а «почти полноценный» составляет еще порядка 20%.

Смысл среднего класса в том, чтобы его доля была высокой. Если его доля низкая, то он - не средний класс, он - тенденция, слабая тенденция.

Подобными цифрами оценивает размер среднего класса и «Левада-центр» - группы, которые можно идентифицировать со средним классом в обществах со свободной рыночной экономикой и демократией, составляют 4-7%. Доля «передовой группы», выделяемой ЦИРКОНОм, также составляет порядка 5%.

Согласно результатам исследований, которые ограничивались одним критерием (доход и другие материальные характеристики), доля среднего класса составляет 20-25% (ВЦИОМ, «Ромир»). По субъективному критерию самоидентификации доля среднего класса составляет уже 50-55%.

Вариативность размеров среднего класса в зависимости от применяемой методологии его измерения служит, по мнению экспертов, **нередко служит предметом для политических спекуляций.**

Надо доказать, что среднего класса у нас нет, берем оценки Института социальной политики, берем пару процентов... Надо доказать, что он составляет половину населения - берем критерий самоидентификации.

То, что средний класс составляет 20%, один из самых устойчивых мифов, который навязывается еще и потому, что подкрепляется некими счетными процедурами...

подавляющая часть экспертов считает, что в настоящее время российский средний класс **не увеличивается**, не расширяет свои границы.

Согласно еще одной точке зрения «взрывной» рост среднего класса произошел в начале 2000-ых годов, когда были созданы предпосылки для его экстенсивного развития (прежде всего, в тот период были возможности для экономического рывка), которое закончилось к 2006 году, в связи с исчерпанностью его резервов. После этого должно было начаться интенсивное развитие среднего класса, развитие его социальной структуры, но для того не было и нет условий («контекст» последнего десятилетия).

Средний класс, как отмечали эксперты, **выступает в качестве индикатора состояния общества**, его способности к развитию политических свобод, политической конкуренции. Если подобного движения не происходит, то и **средний класс не расширяет свои границы**.

То убожество, тот суррогат среднего класса, маленький, аморфный, по сути, раздробленный по множеству отраслевых, географических, корпоративных признаков, только субпродукт нефтедолларов, умноженных на авторитаризм... Как только исчезают стартовые условия, он сам рассыпается.

Группы в структуре среднего класса

Респонденты

Судя по данным фокус-групп, внутри среднего класса существует три основные оси, по которым проходит различие в установках его представителей – возраст, место проживания и наличие/отсутствие прямой зависимости от государства (то есть не статусные и не образовательные характеристики).

- возраст

Молодые люди до 35 более оптимистичны, отличаются уверенностью в своих силах (ресурсы молодости, жизненных сил дают эффект повышенного оптимизма). Они надеются преимущественно на себя, в отличие от старших возрастных групп, меньше представляют внешние факторы, которые могут помешать их самореализации. Готовы много работать, рисковать, выкладываться «по полной программе» ради достижения поставленных целей. По менталитету и жизненным установкам существенно отличаются от поколения родителей. От государства чаще хотят, чтобы не мешало, давало возможность реализовать амбиции, иногда – чтобы отдавало дань уважения их способностям и активности. Данную группу «цепляет» тема роли личности в улучшении состояния общества (часть респондентов готова на эту тему откликнуться).

Группа в возрасте 40-50 лет проявляет меньше уверенности в своих силах, чаще говорит о влиянии внешних факторов (государственная политика, поведение работодателей, возраст, снижение сил и желание отдыха, возможность болезней и т.д.). Многие из них тяжело пережили 90-ые и кризис 98 года, что оставило след в их ценностной структуре. У людей, добившиеся статуса, положения, имущественного благосостояния (включая и занятых в бизнесе), в отношении к внешнему миру доминирует настороженность.

- зависимость от государства

Здесь группами, находящимися на крайних полюсах оси являются, с одной стороны, предприниматели, с другой стороны, госслужащие. Предприниматели – наиболее мобильная группа, испытывающая наибольшее недоверие по отношению к действующей власти, к любым ее заявлениям и действиям. Госслужащие – достаточно консервативная группа, которая отношения с государством мыслит преимущественно в патерналистских категориях.

Эксперты

Мнения о составе российского среднего класса различны (зависят от используемых критериев отнесения к среднему классу).

- российский средний класс состоит, в основном, из **представителей наемного труда в зоне частного капитала** (в первую очередь, менеджеров определенного уровня, высококвалифицированных рабочих, сочетающих физический труд с интеллектуальным). Частных предпринимателей, имеющие небольшую собственность (миноритарии по собственности, владельцы небольших предприятий, совладельцы). Профессионалов с высшим образованием или работающих на должностях, требующих высшего образования. Согласно данной точке зрения, в государственном секторе представителей среднего класса значительно меньше, потому что в нем значительно меньше денег.

- структура российского среднего класса существенно отличается от структуры среднего класса на Западе – в российском среднем классе **удельный вес чиновничества значительно выше, чем в западных стратификациях**. Некоторые эксперты категорически против включения российского чиновничества в состав среднего класса.

Средний класс - наиболее активная, динамичная, наиболее образованная, компетентная, наиболее рисковая, ответственная часть населения. Люди, основывающиеся на результатах своей работы, не надеющиеся на кого-то или на что-то. Если прибавить к этой части населения чиновников и другие группы, оптимизма станет больше, в смысле, больше «ориентации наверх», больше «выражения позиции начальства».

Согласно точке зрения, высказываемой представителями ИнОПа, ключевой характеристикой является **не сама профессиональная группа, а образ жизни**, который ведет ее представитель. В состав среднего класса входят госслужащие (бюрократия), часть бюджетников, часть рабочих, которые стараются расти в профессиональных и личностных аспектах и ведут «современный образ жизни».

Врач из полуживой районной поликлиники, скорее всего, в средний класс не попадает. Врач с более активной позицией, зарабатывающий хорошие деньги, скорее всего, работающий в частном заведении, живущий современной жизнью, в средний класс попадает. Так же и с учителями. Так же и с бюрократами.

Эксперты Института современного развития считают, что для характеристики среднего класса важны не только общие признаки среднего класса, но и **принципиальная структура среднего класса (функциональные особенности образующих его групп)**. Средний класс включает в себя, как минимум, два типа групп, разных по своим свойствам:

- группы, которые отвечают за стабильность (например, чиновничество, менеджеры);
- группы, настроенные на инновационность (например, предприниматели, мелкие и средние, представители свободных профессий; в определенном смысле, научно-техническая интеллигенция).

В развитых странах, как правило, **устанавливается баланс между группами**. В российском среднем классе усиливаются, особенно в кризис, бюрократические группы, в то время как группы, настроенные на инновационность, напротив, вымываются. Данная диспропорция способна превратить в целом полезную стабилизационную функцию в реакционную и, тем самым, заблокировать развитие. Гипотетически допустим вариант, когда часть среднего класса в России начнет занимать не стабилизационные, консервативные позиции, а позиции реакционные (абсолютной консервации ситуации, блокирования перемен).

Средний класс в региональном аспекте

Эксперты

Российский средний класс сгруппировался, в основном, в мегаполисах, в крупных городах, отчасти, в средних городах, где были более **благоприятные условия** для его естественного роста (изменения идут значительно быстрее, сложилась инфраструктура, накоплен культурный, социальный капитал). В большей части средних городов, в малых городах, тем более, в ПГТ, в селах и в деревнях (где депрессивное состояние – хроническое), доля среднего класса мала, и условия для его развития отсутствуют.

Эксперты считают, что власть со своей стороны не прилагает усилий для создания условий равномерного развития среднего класса. Напротив, в Европе средний класс распределен более равномерно (по крупным и малым городам, даже по селам), люди могут жить в селе и вести современный образ жизни.

Российский средний класс в сравнении с зарубежным средним классом

Эксперты

Эксперты, уверенные в наличии российского среднего класса, отмечали, что ему, как и средним классам других стран, свойственны **индивидуальные (страновые) особенности**:

- средний класс в России **не обладает всей полнотой признаков** среднего класса в Евросоюзе.

- российский средний класс - **размытый**, его стратификация - более сложная. Разбиение класса на три группы не работает. Данная особенность связана с последствиями выхода из тоталитарного кланового общества, не осознающего себя в соответствии с групповыми делениями.

- **имеет маленькое ядро**, которое не только не растёт, но и имеет тенденцию к устойчивому сокращению (как результат экономического кризиса, как показатель общей ситуации в государстве).

- **радикально запаздывает в динамике развития** по отношению к европейскому среднему классу. В последние несколько десятилетий средний класс на Западе начинает распадаться, в его структуре наблюдается существенная динамика. В условиях информационного общества на первый план выдвигаются так называемые «информациональные работники» (новейший средний класс, который состоит из креативной части среднего класса). Некреативная часть среднего класса (просто учителя, просто врачи, просто инженеры) перестают играть существенную роль. При этом, если на Западе слой людей, способных к креативной, инновационной деятельности, уже заметен, то в России база для появления новейшего среднего класса, отсутствует (в Москве есть только намеки на его появление).

- **отсутствует значимая корреляция уровня дохода с образованием**. Концепция среднего класса, построенная на Западе, базовым параметром имеет доход, который хорошо коррелирует с образованием. Данная ситуация является следствием отсутствия в России принципа распределения людей по заслугам, который доминирует в обществах, где есть средний класс.

- **отсутствует значимая корреляция между уровнем дохода и социокультурными параметрами** (общности образа, стиля жизни, самосознания, идентичности). Эксперты связывают данную особенность с тем, что в поздний брежневский период советское

общество позиционировалось как общество социальной однородности (с разметкой между стратами по должностным «доходам»). В таком обществе не возникает необходимое для социальной стратификации соединение положения человека на рынке с культурной характеристикой его образа жизни, которое и образует средний класс как таковой.

- **невысокий уровень сбережений.** В сравнении с США и со странами Европы сбережения представителя среднего класса в России (сопоставимого положения) меньше в разы.

- **чрезмерная сосредоточенность** российского среднего класса **на потреблении**, которое является для российского среднего класса в данный момент основной ценностью.

Ничего другого и быть не может. После всего того, что устроила себе наша страна в XX веке, она никак не может, наконец, за весь XX век «напотребляться». Что по-человечески понятно, что надолго. Всякие другие, непотребительские интересы удовлетворяются так, чтобы не поставить под угрозу саму возможность потребления.

- **отсутствие групповой солидарности.** Российский средний класс не сознает себя как нечто целое. У него отсутствуют механизмы самоорганизации, представления политических, социальных, общественных интересов (партии, общественные организации). Данную ситуацию эксперты объясняют тем, что в 2000-ые годы средний класс формировался в условиях невмешательства в политические процессы, в признании авторитарных тенденций, которые сопровождали развитие политической системы. Несколько большие ресурсы в отношении представления своих интересов в законодательных органах власти средний бизнес имеет на региональном уровне.

Эксперты не отрицают наличия у представителей среднего класса некоего желания консолидации из-за ощущения опасности. Вместе с тем, к проявлению инициативы данная группа не готова (*есть мнение, что хорошо бы, чтобы кто-то всем этим /консолидацией, выражением интересов/ занялся и всё это сделал*).

Особенности самоидентификации представителей среднего класса

Респонденты

Большинство участников исследования (предприниматели, высококвалифицированные специалисты на предприятиях и менеджеры среднего звена) **относят себя либо к среднему классу, либо к его нижней части.** Исключение представляют в основном часть высококвалифицированных специалистов-бюджетников, а также подавляющая часть участников исследования из г. Тверь. Высококвалифицированные специалисты-бюджетники утверждают, что не попадают в средний класс **по доходам** (критерии см. в разделе «Характеристики российского среднего класса»), а общий культурный уровень, профессионализм и высшее образование – не есть обязательные атрибуты среднего класса.

Из-за завышенных представлений о минимальном уровне дохода представителя среднего класса (минимум 100.000 рублей на человека ежемесячно), практически никто из участников тверских фокус-групп данным критериям не соответствует. Очевидно, завышенные притязания жителей Твери формируются на основе представлений об уровне доходов москвичей, на которые явно или неявно равняются тверичи. Кроме того, значительное влияние на самооценку представителей тверского среднего класса оказало влияние кризиса, отразившееся падением их доходов. Напротив, жители г. Кирова наибольшее значение придавали не столько уровню своего дохода, сколько **своим устремлениям войти в средний класс, активной жизненной, социальной позиции.**

Негативное влияние на самоидентификацию участников исследования как представителей среднего класса оказывали **представления, согласно которым принадлежность к среднему классу является стабильной характеристикой** (иначе говоря, представители среднего класса должны обладать ресурсами, которые не зависят от изменений экономических и политических условий). Многие респонденты подчеркивали, что их положение как представителей среднего класса **далеко от стабильного**. Они не исключают возможности снижения своей востребованности на рынке труда в ситуации кризиса, снижения доходов; изменения ситуации в стране, которая может сказаться на их бизнесе.

Эксперты

- В настоящее время люди относят себя к среднему классу преимущественно по объективным характеристикам (статус, образование, доходы), однако у них отсутствует групповая идентичность (ощущение «мы – группа» по классическому социологическому определению).
- на самоидентификацию представителей среднего класса отрицательно влияет нестабильность их положения. Чувство уверенности у данной группы отсутствовало даже в докризисный период, несмотря на риторику стабильности, в связи с убежденностью респондентов, что они могут потерять все в любой момент по причине отсутствия институциональных условий, закрепляющих их положение (угроза административного произвола, перехвата бизнеса и т.д.).